

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 8 (232), Август, 2013

Б.Н. Абрамов. АКВАРЕЛЬ. 1941

Н.Д. СПИРИНА

ПСИХИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Накопление и расточение*

НАКОПЛЕНИЕ

...Что может быть достигнуто без накопления психической энергии? Скудоумие и разрушение будут уделом.

Е.И. Рерих

Нужно исследовать химизм разных чувств; такие наблюдения помогут для нахождения психической энергии.

Мир Огненный. I, 396

Нужно старательно готовить всё, что может облегчить доступ Агни в сердце наше.

Мир Огненный. I, 661

ИЕРАРХИЯ

...Психическая энергия укрепляется общением с Иерархией.

Мир Огненный. II, 194

«Источник Сил Неиссякаемый»¹ — есть ИЕРАРХИЯ СВЕТА, Иерархия Творцов Мира. В Беспредельность уходит эта Цепь, к самой первооснове всего, к Великому Непознаваемому Корню Мира.

«...Самый сокровенный огонь — Иерархия!»² Самый высший аспект огня — Огонь Духа, Свет Разума, мощь творчества. «Говорю как бы о разнородных предметах, но они все не что другое, как Огонь, Энергия, Иерархия!»³

«Как Космос имеет свой центр космического огня, так человечество должно осознать свой огненный центр Иерархии, который ведёт и насыщает человечество мощным ведущим принципом»⁴. Лучшие из людей знали этот Огненный Центр, и не только знали, но и были соединены с ним.

«Без Меня не можете творить ничего»⁵. Высшие Богочеловеки, приходившие на помощь Миру, являли великую силу действия, просвещали и созидали, соединяясь с Огненным Средоточием всех высших сил.

Христос, воскрешая и исцеляя, обращался к Своему Отцу Небесному. Все Святые всех времён и религий творили благие и чудесные дела, совершали сверхчеловеческие подвиги силою психической энергии, получаемой от Иерархии Света.

«Цепь Великой Иерархии даёт всему миру жизнь, и принятие этого закона может открыть новый доступ энергии»⁶. Значит, для того, чтобы присоединиться к Источнику психической энергии, нужно осознать закон Иерархии и те условия, которые приводят к соединению с Ней.

Большинство верующих людей полагает, что получение божественной благодати достигается одним лишь поклонением Высшему, возложением на Него, выполнением обрядов и нескончаемыми просьбами и мольбами — «подай» и «помилуй». Но истинная любовь и преданность Иерархии заключаются не в слепом поклонении, но в сознательном подражании Идеалу; в наполнении Им своего сознания настолько, что Воля Иерарха становится волей последователя; в объединении сознаний.

«Никогда не говорилось, чтобы возлагать на Владыку, напротив, повторялось — наполнитесь Владыкою! Огромная разница между возложением, робким и недейственным, и наполнением существа сознанием Владыки»⁷.

«Если Скажу: "Я всегда с вами", — многие ли поверят? Даже побоятся поверить в объединённое сознание. Для них каждое такое объединение есть нарушение самости и, как таковое, не может быть вообще допустимо. Они никогда не оценят десятиричное усиление энергии, которое рождается из сотрудничества сознаний. Но без этого сотрудничества невозможно было бы всё Учение Сердца. К чему все подробности, если нельзя усилить взаимно! Но если этот принцип доступен, то и доступно протяжение его до полного объединения сознаний, что называется Палориа. Но зато те, кто допускают и дошли до объединения сознаний, насколько они могут расширять работу свою для Общего Блага! Конечно, Говорю о внутренней, духовной работе, которую слепыши не могут угледеть и оценить.

* Продолжение. Начало в № 7, 2013.

¹ Иерархия. 149.

² Там же. 218.

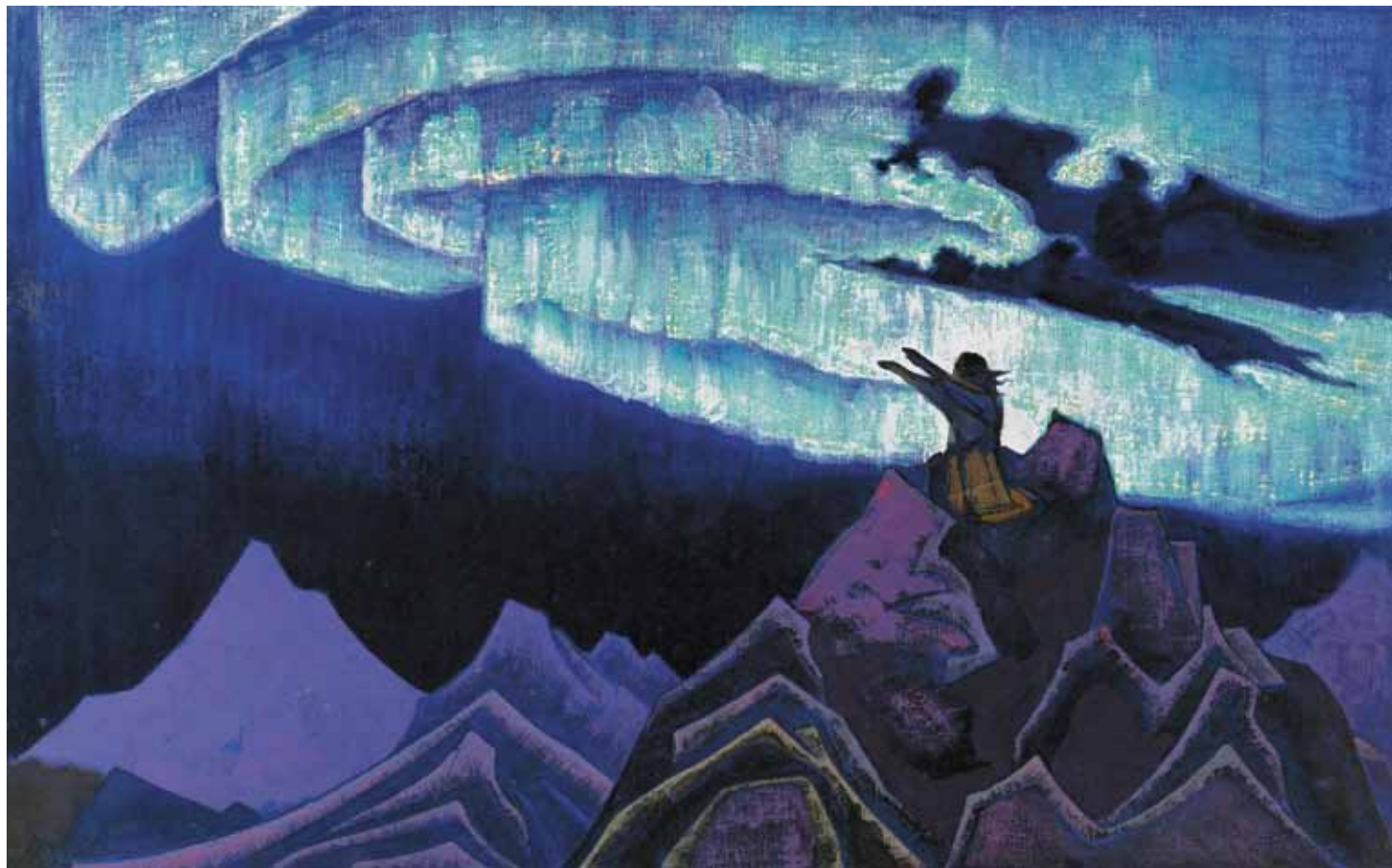
³ Там же. 226.

⁴ Там же. 444.

⁵ Иоан. 15: 5.

⁶ Иерархия. 298.

⁷ Там же. 149.

Н.К. Рерих. МОИСЕЙ ВОДИТЕЛЬ. 1925

Призывы к объединению сознаний необходимы повсюду, ибо они простейшим способом вводят в жизнь сердца. Не колдовство, но закон физический может соткать спасительную сеть вокруг планеты»⁸.

«Даже самые Высшие Существа должны преисполниться духом, чтобы действовать. Выражение "преисполниться" очень точно. Именно, нужно преисполниться. Значит, следует наполниться избытком духа. Но не означает ли это войти в соприкосновение с Иерархией? Только это черпание духа из Высшего Источника даёт обновление и напряжение огненной энергии»⁹.

«...Психическая энергия особенно развивается при общении с Иерархией. Нужно сохранить это общение во всей жизни, оно сделается очень насущным. Лик Руководителя будет неотступен, и касания волн новых сил будут проявляться во всех трудах. Пусть это будет основанием того чувства, которое люди называют оптимизмом. (...)

Мыслитель говорил: "Знаю, что моя сила умножается, когда молю об этом Небо. Пусть оно даст частицу своей мощи"»¹⁰.

«Братья Милосердия, не заражаясь, вступали в злейшие очаги чумы, ибо передавали сознание своё Христу бесповоротно и нераздельно. Такой обмен сознания создавал вспышки огня очищения непробиваемого. Таким западным примером можно напомнить множество подобных нераздельных действий, вызывающих огонь напряжения сердца. (...) ...Высшая ...защита и восхождение заключаются в нераздельности устремления. Можно сердцем передать сознание своё по Иерархии, тем делая себя неуязвимым и умножая силы свои. Значит, для такого существенного достижения нужны три элемента: сердце, Иерархия и понятие нераздельности»¹¹.

«Объединение есть чудесный огонь!»¹²

«Только Светом мы приближаемся к Свету»¹³. Только высшими качествами — любовью, преданностью, устремлением к служению Общему Благу можно приблизиться и объединиться с Твердыней Любви, с Иерархией Света, и получать постоянный приток жизненных сил.

«Любите Меня — сила ваша растёт любовью»¹⁴.

⁸ Сердце. 150.

⁹ Там же. 412.

¹⁰ Надземное. 382.

¹¹ Сердце. 582.

¹² Иерархия. 361.

¹³ Там же. 273.

¹⁴ Листы Сада Мории. Зов. 25.06.1921.

«Любовь к Иерархии и устремление к Служению дают импульс для высших насыщений»¹⁵.

«Опыт с веществом психической энергии показал бы, какую мощную антисептику люди носят при себе. При этом нужны два условия. Первое — осознание психической энергии; второе — осознание Иерархии как единственного пути нагнетения психической энергии. Не следует смотреть на Иерархию как на нечто отвлечённое. Нужно усвоить прочно, что она есть сильнейший жизнедатель. У Нас называют её первым целебным средством. Но даже любую пилюлю нужно проглотить и любую мазь приложить. Не будет действия от лекарства в сундуке, также и благодать Иерархии должна быть устремлением взятая. Только бесповоротное устремление даст целебное следствие»¹⁶.

«...Издревле заповеданное понятие Гуру весьма многозначительно, и уважение, и преданность, и любовь живут около этого понятия. Живой провод психической энергии работает в таких сочетаниях Учителя с учеником»¹⁷.

«...Ученик преданный общается с Учителем в едином потоке энергии.

Мыслитель указывал, насколько люди могут умножать свои силы, погружаясь в единый поток энергии»¹⁸.

Не рабы, но сознательные, согласованно действующие ученики-сотрудники получают дары Духа.

«Нагнетание энергии между учеником и Учителем подобно паровой машине — постоянная посылка и отдача. Потому Мы так настойчиво указываем на необходимость согласованности для доброжелательности, устремлённости, признательности, только такими средствами можно развить динамику согласованности. У паровой машины имеется топка, у Нас же резервуар неисчерпаемый психической энергии. Не следует думать, что сказанные качества нужны Нам, наоборот, они нужны вам. Иначе чем же

укрепите связь с Нами? Не сомнением, не самостью, не самосожалением, но лишь нераздельным бодрым стремлением к Нам утвердится мощный ритм динамо духа. Следует проводить в жизнь эти устремления. Следует запомнить, что каждый физический закон должен напоминать о твёрдой законности духа. Таким сознанием можете, поистине, сделаться сотрудниками преобразования жизни»¹⁹.

«Смелый глаз не затемнится. Смелый глаз посмотрит в солнце Иерархии. Ни пресмыкание, ни раздражение, ни выгода не будут вратами Иерархии. Но свободное Служение, сердечное почитание и сознательное восхождение приблизят к порогу Света»²⁰.

*Люди любят Тебя ради себя,
просят и получают просимое,
и не более того,*

*Но тот, кто любит Тебя ради Тебя,
забыв себя в этой любви,
тот получает Твой Луч,
который превыше исполнения просьб
и всяческого счастья
и превосходит человеческое воображение.*

*Люди молятся Тебе,
но глаза их смотрят вниз, на землю,
и сердца их полны не Тобой,
а забот земных;*

*Но тот, кто хотя бы раз
дерзнул поднять глаза на Твой Лик,
тот не знает более земных молитв
и обращается к Тебе
ради Тебя Одного»²¹.*

Продолжение следует

¹⁵ Мир Огненный. III. 107.

¹⁶ Иерархия. 418.

¹⁷ Аум. 490.

¹⁸ Надземное. 439.

¹⁹ Иерархия. 394.

²⁰ Там же. 460.

²¹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 303.

...Сподвижники человечества питали свою психическую энергию слиянием с Беспредельностью. Беспределен был их устремлённый экстаз к высшей красоте!

Беспредельность, 12

«Осознать Иерархию как единственный путь продвижения...»

Из писем Е.И. Рерих

Если бы мозг наш на секунду мог охватить спасительную мощь, красоту и непреложность великого закона Иерархии, то все маленькие, низкие чувства и мысли потонули бы в одном беспредельном устремлении к выполнению Воли этого ведущего, творящего Начала.

Е.И. Рерих. 13.05.1931 г.

18 февраля 1936 г.

Наш чёрный век, именно, отличается всякими отрицаниями, и прежде всего отрицанием основ Бытия. Утрата понимания жизненного и ведущего понятия Учителя и породила, с одной стороны, хаотичность мышления и разнузданность нравов, с другой — позволила фанатикам насадить кумиров, заперев Величайших Учителей человечества за золочёную ограду, окружив их недосыгаемостью и утратившей всякий смысл параферналей*. Так живая, сердечная связь с Миром Высшим была нарушена в силу возраставшей невежественности позднейших последователей. (...)

Бедное человечество, зашедшее в тупик со своим однобоким материалистическим мировоззрением (церковь тоже служит материалистическим устоям и потребностям), больше чем когда-либо нуждается в осознании Высшего Мира и ведущего начала Гуру-Иерарха. Человечество болеет отсутствием самодисциплины и хаотичностью мышления. Против начала ведущего, против дисциплины, против сотрудничества восстают прежде всего вчерашние рабы. Лишь царь духа понимает, что есть Иерархия, ибо, чтобы царствовать, надо прежде уметь повиноваться. Принцип начала ведущего должен утвердиться в сознании человечества, если оно хочет прогрессировать. Но, конечно, всякая фанатичность ужасна, ибо она есть порождение невежества и кончается изуверством. Она есть антипод истинной преданности и почитания.

Каждый индус знает, что есть преданность своему Гуру. И мы знаем, что все величественные концепции и вся красота восточной мысли выросли именно из преемственности и последовательности в беспредельной Цепи Иерархии, каждое звено которой сковано безграничной преданностью ученика к своему Гуру.

* Параферналия — принадлежности, используемые для занятий определённого рода (лат.).

Так, Восток рассматривает учителя, отказавшегося от Иерархического Начала, как сухое дерево, лишённое корней. Лишить дух почитания великого понятия Учителя равносильно духовному самоубийству. Великие Учителя есть наша пища, без принятия её умираем не только мы сами, но и вся планета.

Но, конечно, если бы Великие Учителя стали насильно лить свои лучи, то без восприятия с нашей стороны мы были бы испепелены. Во всём нужна взаимность, соответствие и соизмеримость. Всё бытие основано на взаимном обмене и сотрудничестве. Потому человек, обособившийся или ограничивающий себя лишь самим собою, осуждён на смерть, как духовную, так и физическую. Так, если кто утверждает лишь один устой, то построение его не прочно и не выдержит надвигающегося вихря.

Потому спросите всех шатающихся и спорящих — прочли ли они все книги Учения Жизни? Если скажут — да, то проэкзамуйте их. Большие неожиданности могут обнаружиться. Потрясающе незнание и непонимание самых примитивных основ духовного развития! И подумать только, что веками Основателями религий всего мира закладывалась связь с Высшим Миром как основа Бытия! А наш чёрный век заканчивается призывами о нарушении этой единой спасительной связи!

Оторванность от Высшего Мира поставила нашу планету на краю гибели. Нужны самые неотложные меры, чтобы вернуть человечество к пониманию основ Бытия и величия назначения человека.

19 октября 1929 г.

Родные мои, хочу сегодня писать о «Таинстве Иерархии», говоря словами Владыки. Истинно, это есть Таинство, ибо оно основано на непреложном и точном законе Космического Магнита, ведущего всё сущее к совершенствованию. Необходимо ясно, чётко и широко осознать Иерархию как единственный путь продвижения. Мы должны принять всю цепь Иерархии, крепко держась за ближайшее к нам звено. Горе желающему перескочить через звено и тем отрывающемуся от своего указующего звена. Он снова не догонит его, ибо ритм движения всей цепи увлечёт спасительное звено. И страшно падение это! Сколько времени будет потеряно на то, чтобы снова найти звучащее на призыв звено. Но это звено будет

уже другим и в последовательности, и в напряжении, ибо то, другое, уже унеслось в ритмическом устремлении всей цепи Иерархии!

«Подчинение низшего высшему лежит в основе всего Космоса. Подчинение низшего высшему приведёт к очищению. Человечество подчиняет низшему то, что должно главенствовать. Когда высшее главенствует, тогда трансмутация низшего перерождается в свойство высшего разряда. Перерождение создаёт ту ценную цепь, которая растёт беспредельно. Называя трансмутацией подчинение низшего высшему, Мы хотим утвердить сознание человечества в процессе продвижения к Беспредельности». Итак, не будем задерживать трансмутацию своего сознания, будем помнить ведущую Иерархию и чтить ближайшего земного Гуру. Через него не перескочить! «Ведь земной Гуру даётся для почитания, для продвижения, для объединения, для построения». Небрежение к Гуру, утверждённому Великим Учителем, умаление Гуру есть небрежение и умаление Владыки, ибо земной Гуру — представитель Владыки. (...)

Будем помнить, как священно читается Владыками таинство Иерархии.

7 января 1931 г.

Иерархия — именно этот непреложный космический закон так отвергнут. Именно в осознании этого закона так нуждается сейчас человечество. Закон Иерархии есть закон ведущий и истинно дающий жизнь, потому мы должны насытить всё сознание наше пониманием его, если хотим вырасти и продвинуть успешно наши дела. Применив этот закон в жизни, не будет места маленьким сомнениям и завистям, ибо мы поймём, что чем выше наш Учитель, тем больше мы сами, ибо закон соответствия точен. Много жизненных примеров, подтверждающих этот закон, можно привести. Люблю пример, совершившийся на моих глазах. Куинджи был большим учителем, но лишь оценивший его ученик Н.К. [Рерих] стал сам велик. Те же ученики, которые не прочь были умалить его и за спиною даже назвать просто «Архипом», постепенно совершенно детерииорировали* и сошли на нет. Не стал ли и Вивекананда наибольшим среди учеников Рамакришны в силу исключительной преданности своему Учителю?

Закон цепи Иерархии самый непоколебимый и строго соблюдается Белым Братством, никто не может перешагнуть через звено, ибо звено это сковано долгими накоплениями и тысячелетиями. Потому будем крепко держаться за ближайшее к нам звено, чтобы не потерять всю цепь.

30 декабря 1931 г.

Вам даны два ключа к величайшему достижению — устремление к Вел[ико]му Вл[адыке] и почитание цепи Иерархии. Цепь Иерархии является основным законом построения Космоса, и никакими путями нельзя его обойти без разрушения, ибо вся эволюция зиждется на этом законе. Ведь все земные построения гибнут именно вследствие полного искажения и непонимания этого жизнедательного принципа. Готовящийся и достойный стать Иерархом прежде всего в духе не будет к этому стремиться. Помните, как Сказано в первой книге: «Власть есть Жертва»? Да, запомним это и поймём, что, пока у нас есть малейшее желание стать первым, пока в нас живёт обида и зависть, до тех пор мы не продвинемся на пути Иерархии.

Имеет право желать тот, кто разбил цепи самости, кто поборол страх и сомнение, кто раздвинул пределы своего сознания.

Родные мои, вдумайтесь в вышеприведённые Великие Слова Владыки, примите их сердцем. Пусть сознание Ваше осветит Вам всё великое значение данного.

24 февраля 1948 г.

Только Иерархия Света может спасти мир от затопления его тёмными силами. Спасение это будет явлено, и цена этого спасения уже взвешена. Мудрость Их велика, потому, как всегда, светло смотрю вперёд, несмотря на сгущающиеся тучи. Последний Акт Мировой Драмы ещё не закончился, и он будет краток. Спасённые будут радоваться и строить Новый Мир на вечных основаниях.

Наталья СПИРИНА

*Ты — пища сердца. Без Тебя
Оно скудеет и нищает,
И, без воды живой скорбя,
Для жизни вечной засыхает...*

*О сердце, бойся пустоты —
Не так ли лучшие цветы
Без влаги вянут —
как и ты?*

* От «deteriorate» (англ.) — ухудшаться, портиться.

Н.К. РЕРИХ

СВЯЩЕННЫЕ ОСНОВЫ

Обращение к Академии Творческих Наук

Дорогой г-н Шрак и друзья!

Вместе с ароматом цветов, покрывающих нагорья Гималаев, донеслась ко мне ваша сердечная весть. С тою же сердечностью могу сказать вам, что с самого начала вашей Академии я сочувствовал вам и незримо для вас помогал. В основах ваших заключено несколько ценнейших понятий, которые накрепко сближают нас.

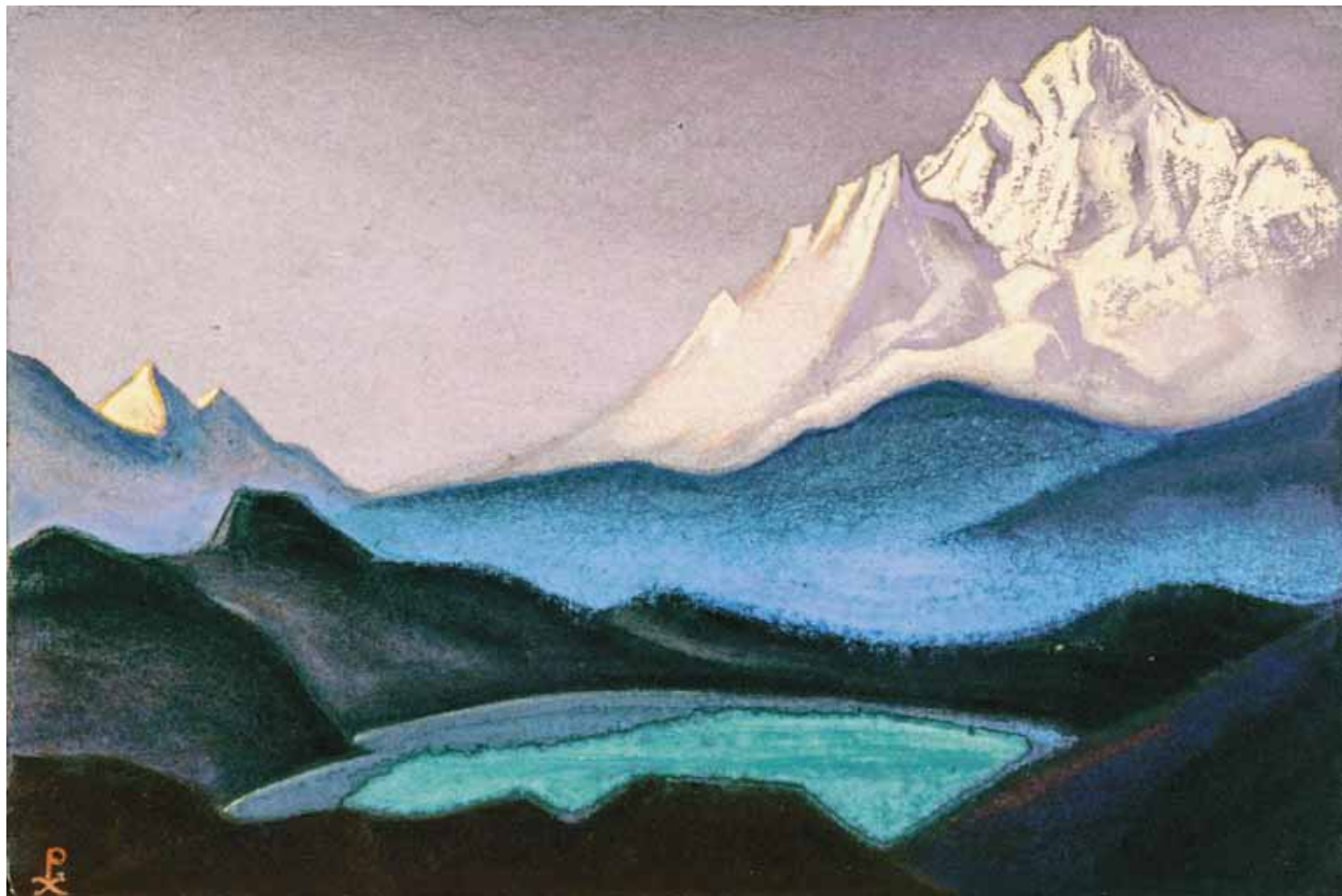
Вы не убоялись понятия Академии, которое так часто понимается в смысле окаменелости и условности. Не убоялись вы потому, что к обычному понятию Академии вы добавили всеоживляющее понятие творчества. Прежде всего вы подумали о великом творческом начале. Вы поняли творчество как ведущее начало жизни, иначе говоря, вы помыслили о том, что лежит в самом основании грядущей эволюции. Честь вам!

Вы не убоялись и другого понятия, которое для ничтожных душ часто является устрашающим. Вы не убоялись произнести понятие Учителя. Как многие лишённые индивидуальности, лишённые творческой мысли страшатся этого понятия великой Иерархии. Для ничтожных понятие учителя является синонимом поработителя, удушителя, является понятием тисков условности, из которых стремится вырваться будто бы молодое сердце. Но такое сердце именно уже не молодое. Оно уже дряблкое, отравленное ядовитой слюною бессилия. Обращаясь к жизнеописаниям, мы увидим, что для сильных творцов учитель был незабываем, ибо он являлся для них не оковами, но крыльями. Это он знал код магического ключа, который научал открывать сложные замки сердца. Он пробуждал творчески мыслить и творить, творить, творить неустанно и днём и ночью, ибо творчество не требует ни времени, ни пространства. Оно вне этих измерений, и язык его прежде всего выражается языком сердца, который богаче и прекраснее всех языков. Недаром в древней мудрости Востока считалось, что если человек утверждает, что сказанное им лишь от себя, то он есть мёртвое дерево, не имеющее корней. В этом синтезе представления об Иерархии заключены заветы творческой жизни. Дерево без корней обречено лишь на гниение; лишь корни, проникающие глубоко до самой сущности первичных минералов, могут удерживать в равновесии и в расцвете мощный ствол и украсить его изысканным творчеством

ветвей и цветами благоуханными. Итак, вы не убоялись понятия Учителя. Значит, сердце ваше свободно, значит, в вас нет рабского начала, значит, в вас живёт творчество жизни. Честь вам!

В даянии получаете. Вы не убоялись сходить и выявлять мечты о творчестве, об украшении, улучшении жизни, о сотрудничестве, о взаимной помощи. Малые души, может быть, ещё недавно пришедшие из животного царства, всегда боялись сотрудничества. Для них животное «я» оказывается превыше всех эволюций и всего Космоса. Это животное «я» приучает их скрывать, утаивать, клеветать и ссориться с таким же нечеловекообразным присвистом и брызгами слюны, как неистовствуют обезьяны и другие животные. Но не будем чрезмерно обижать и обезьян, ибо часто злобный яд человечества бывает куда отвратительнее, нежели прыжки раздражённых животных. Ведь у них нет возвышенного сознания, но есть сознание, и притом затемнённое ненавистью и завистью, которое является самым отвратительным веществом. Разве не подскажет прежде всего просветлённое сознание, что «мы» сильнее, нежели «я»? Поистине, светоносный доспех подвига бесконечно прочнее ржавых чешуй подлости, злобной вульгарности и зависти. Вы не убоялись сотрудничества. Этим опять сопричислили себя к истинному воинству эволюции. Вы как бы поклялись самым священным творить каждодневно, трудиться и не ссориться, предоставляя ссоры и свары тем, ничтожным, которым суждено уйти в космический сор. Поистине, несовременно продолжать разъединение и разложение. Мировое положение не позволяет, чтобы кто-нибудь мог позволить себе мерзость разрушительных забав. Решительно во всём чувствуется поворот рычага эволюции. Или предстоит быстрое одичание и разрушение, или возможно чудесное преображение жизни. Среди трудов каждого дня, преоборевая личные трудности, вы нашли время и энергию к сотрудничеству, к выявлению совместно самого ценного, благородного, прекрасного. Честь вам!

В самом названии вашего начинания, в упоминании священного слова «творчество» уже заключается залог того, что вы не пойдёте омертвелыми обычными путями. Вы широко раздвинете рамки возможностей. Вы поймёте и отоплите каждую индивидуальность. Вы обогреете каждое наболевшее от невыраженных

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1945

чувств сердце. Ведь в этих священных болях крепнет зерно прекрасных достижений. Вы твёрдо помните, что творчество, искусство выразимо во всевозможных материалах, как духовно-физических, так и духовных. Один выражает убедительность творчества в звуке, другой в цвете, третий в форме, четвёртый в творческой мысли, которая так же напитывает пространства миров, как и все прочие выражения. Произнося понятие «творчество», вы не убоились венчающего понятия Беспредельности. Только у некоторых животных построение скелета таково, что они не могут смотреть вверх. Вы не убоились взять на себя ответственность и понесли священное понятие творчества. Вы не убоились показаться для ничтожных энтузиастов, ибо вы знаете, что энтузиазм творческой мысли непобедим. Честь вам!

Сказанные основы, избранный вами завет существования вашего, покуда будет свято храним вами, убережёт вас от распада. Действительно, стыдное и унижительное есть в понятии разложения и распада; оба эти стыдные для человечества понятия соединены с гниением и падением. Поистине, было бы стыдно подражать этим тёмным началам.

Вы называете меня учителем и лидером, и мы все знаем, какую ответственность налагают эти понятия. Вы также даёте мне наименование Адамантиус. Конечно, этим вы хотите выразить всю непреклонность, которая должна быть явлена в деле защиты Культуры и Света. В этой борьбе с тьмою вы встретитесь со всеми чудовищами невежества и двуличными клеветами. С каждым годом творческой работы вы поймёте, насколько это качество Адамантиуса является необходимым, чтобы противостоять бездне тёмного невежества. В обмен могу и я выразить уверенность в том, что будет день, когда и мне позволено будет приложить и к вам, и к Академии Творческих Искусств то же наименование Адамантиуса. Кроме того, слово «Адамантиус» вызывает во мне одно драгоценное воспоминание, о чём поговорим при личном свидании.

Итак, будем вместе во имя творчества, во имя понятия Учителя, во имя сотрудничества, во имя Беспредельности, во имя Света, во имя Культуры.

Всем опытом, всем помыслом буду рад помочь вам.

1930-е гг.

Ольга ОЛЬХОВАЯ

«ВЫ — МОИ ПРОВОДА С МИРОМ...»¹

I. Школа жизни. Бездомие земное

Может быть, кто-то спросит — легко ли идти приносящим Истину? Конечно, каждому приносящему идти трудно, и никогда не может быть облегчён огненный путь его.

Агни Йога, 167

В 1955 г., находясь в Харбине, Борис Николаевич Абрамов получил Сообщение Учителя: «Когда придёт время принять Поручение, явите полную готовность его выполнить. Не думайте получить его в приятности, и для собственного удовольствия, и в розовых переживаниях. Поручение сурово, опасно и трудно необычайно»².

После возвращения в 1959 г. из Китая на Родину Борис Николаевич прожил ещё 13 лет. Тяжёлые условия, в которых оказалась семья Абрамовых сразу после приезда, со временем только усугублялись. Но никакие жизненные обстоятельства не прервали контакта Бориса Николаевича с Учителем Света. Пришло время, и бесценные записи этих Собеседований стали доступны всем. Ровно два десятилетия назад вышел в свет первый том «Граней Агни Йоги», а сегодня мы располагаем уже двадцатью книгами с Записями, сделанными Абрамовым с 1953 по 1972 г. То, что Учение Живой Этики и «Грани Агни Йоги» связаны между собой как причина и следствие, как Солнце и его лучи, для нас абсолютно несомненно.

Все годы, которые Борис Николаевич прожил на Родине, между ним и его духовной ученицей Наталией Дмитриевной Спириной шла интенсивная переписка. Читая адресованные ей письма, понимаешь, что Борис Николаевич всецело доверял Наталии Дмитриевне. И нет других документов, которые бы с такой полнотой раскрывали всю сложность последнего отрезка жизни Посланника Иерархии Света — утончённого духа, которого не одну жизнь Готовили к работе по восприятию космических энергий, к подвигу принесения в мир Знаний Надземных.

В письмах упоминается целый ряд лиц, известных в рериховском движении, а также знакомых и друзей семьи Абрамовых — со всеми ними Наталия

Дмитриевна была знакома. Это художник-космист Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий и группа москвичей-теософов; бывшие харбинцы: семья Качеуновых — именно у них в Новосибирске сразу по приезде остановились Абрамовы, Зинаида Николаевна Чунихина — член «содружества», организованного в Харбине после приезда туда Николая Константиновича Рериха, Борис Андреевич Данилов — издатель «Граней Агни Йоги», Аркадий Падерин и его супруга Александра Сергеевна, от которой впоследствии Наталия Дмитриевна получила рисунок Бориса Николаевича «Нарциссы», Альфред Петрович Хейдок, Николай Александрович Зубчинский, он же Уранов, и его жена Лидия Ивановна — оба они в Харбине были учениками Абрамова (подробнее о них мы скажем во второй части статьи) — и многие другие.

Однако при столь явном многолюдии воин Света стоял один, опираясь только на своё устремление в те сферы, где был его Учитель, где находились его любимый Гуру и боготворимая им Матерь. Это очень хорошо понимала Наталия Дмитриевна, посвятившая Борису Николаевичу следующие строки:

*Одинокое пламя
под всеми ветрами горит;
Под грозой,
под ударами волн озверевшего мира
победно стоит.
Ночь темна,
но Лампада пустыни
во мраке бесстрашно горит³.*

Переписывалась с Наталией Дмитриевной и Нина Ивановна Абрамова, которая из-за болезни находилась полностью на попечении Бориса Николаевича. Она писала до тех пор, пока прибавившаяся ко всем недугам болезнь глаз не прервала этой возможности, после чего Борис Николаевич писал под её диктовку. Фрагменты из писем Нины Ивановны, которые мы тоже будем цитировать, позволяют полнее представить картину жизни Абрамовых и понять, что им приходилось преодолевать.

¹ Грани Агни Йоги. 1955. 291.

² Там же. 508.

³ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С.73.

Перед нами параллельно проходят два плана жизни Бориса Николаевича — тяжелейший земной и высокий духовный, над которым были не властны никакие земные испытания. Его письма дают пример несгибаемой стойкости духа среди земной юдоли. Об этом и пойдёт речь в первой части статьи.

Перелистаем страницы писем.

На юбилейной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения Б.Н. Абрамова, мы рассказывали о попытках Бориса Николаевича обосноваться в Новосибирске, Подмоскowie, Венёве, Киеве. Все эти переезды были вызваны одним: стремлением Бориса Николаевича облегчить участь жены, страдавшей даже от малейшего шума.

С 1961 г. Абрамовы живут в г. Венёве Тульской области. 21 февраля 1962 г. состоялся их переезд в Киев, неожиданный не только для Наталии Дмитриевны, которая была посвящена во многие детали их жизни, но, похоже, и для них самих.

Борис Николаевич написал об этом коротко: «Пришлось уехать из-за радио и телевизора, которые над больной Ниной Ивановной бубнили целый день, доведя её до бессонницы, потери аппетита и т.д.», — он говорит о звуках, доносившихся от соседей через тонкие перегородки. Абрамовы надеются, что переезд изменит условия их жизни. «Да, кажется, и пришло то, о чём мы с Вами мечтали. Устроимся — напишу» (письмо без даты).

Из письма Нины Ивановны о том же: «Дорогой мой друг, начала Вам писать в Венёве, а заканчиваю в Киеве. Вы, конечно, будете очень удивлены этим обстоятельством, но вот уже полторы недели, как мы здесь живём. Всё произошло молниеносно. Как Вы знаете, я болела всю эту зиму и потеряла совсем аппетит, не хотела ни пить, ни есть и плохо спала. Друзья боялись за мою жизнь и приехали, и срочно меня увезли. К тому же это было желание нашей Любимой» (11 февр. 1962 г.).

Разъяснения относительно последних слов находим в Сообщении от Матери Агни Йоги, записанном Борисом Николаевичем 16 февраля 1962 г.: «Прилагаю внимание и заботу к тому, чтобы ваш переезд состоялся. У Нас планы большие. Вы в них входите неотъемлемой частью. Значимость свою можете понять и определить по почти полному отсутствию носителей знания. (...) Поддержано будет каждое целесообразное начинание яро»⁴.

Тяжело даются попытки обустроиться. Оставив

Нину Ивановну одну в Киеве, Борис Николаевич возвращается в Венёв, чтобы отправить контейнер с необходимыми для жизни вещами, ведь переезд был действительно молниеносным. «Трудно ему пришлось с отправкой и укладкой вещей, — пишет Нина Ивановна. — Он, бедный, переутомился и на обратном пути в дороге заболел. Вернулся домой больным, и ему был предписан покой. Да, всё в наши годы не так-то просто и сказывается на здоровье» (11 марта 1962 г.).

О предписании покоя Борису Николаевичу читаем в Сообщении, которое он получил 4 марта 1962 г.: «Во всём Помогали, до мелочей. Хвалю за исполнение Указаний. Шёл на пределе всех своих физических сил. Но сломиться не Дали. Нужен покой, полный и длительный»⁵. В это время Б.Н. Абрамову было около 65 лет.

Сложностей не становилось меньше. Нина Ивановна пишет, что Борис Николаевич прихварывал весь март и что весной надо будет вновь переезжать, полагая, что переезд будет где-то в этих же местах. Очень значительными оказались траты. Пенсию Борис Николаевич мог получать только после прописки по новому месту жительства, а пока они жили на то, что дала им, как написала Нина Ивановна, «ликвидация» некоторых вещей. Наталия Дмитриевна немедленно отправляет денежный перевод в Киев.

В ответ Нина Ивановна пишет: «Дорогой мой друг, не успели ещё отправить Вам открытку, как получили от Вас письмо и перевод. (...) Забота Ваша нас очень тронула, но ведь и Вам самой нужна каждая копейка, а Вам придётся ждать, когда она вернётся» (23 апр. 1962 г.).

Из письма Б.Н. Абрамова от 19 июня 1962 г. мы узнаём финал этой истории — через четыре месяца мытарств они вынуждены были вернуться в Венёв. За два дня до написания этого письма Борис Николаевич записал слова Учителя: «Извлечём опыт полезный из самых тяжёлых и трудных явлений нашего существования на Земле. Если не извлечём — он повторится, но в ещё более трудных условиях. Только усвоение опыта избавляет от его повторения. Сознательное к нему отношение кармически освобождает дух от уже пройденной ступени. Из опыта надо выжать всё, каждую полезную крупицу. Всё надо продумать до конца и понять смысл и цель того испытания, которое было допущено Свыше. Если цель данной ступени — познание человека, то и полученный опыт пости-

⁴ Грани Агни Йоги. III. 106.

⁵ Там же. 127.

Борис Николаевич и Нина Ивановна Абрамовы. Венёв

жения природы людской должен быть осмыслен аналитически и детально, чтобы в будущем уже не допустить совершенных ошибок»⁶.

По прошествии двух лет, в письме от 13 сентября 1964 г., Борис Николаевич скажет о людях, причастных к этой истории: «...меня жестоко подвели своей рекомендацией "благодет[еля]"... (...) К вопросу о моей осторожности, т.е. о доверии к людям, возвращаться больше не будем. Вот раз поверил по-настоящему, и меня обманули во всём, что наобещали. А ведь нам так легко было помочь, т.к. это не стоило им никаких расходов».

Такой ценой добывался опыт. Легкомыслие друзей, с чьей подачи была предпринята эта попытка переезда, осложнило и без того тяжёлое положение семьи Абрамовых.

Подошла зима. «Чтобы Вам не было так грустно своё положение, — пишет Нина Ивановна, — скажу несколько слов о нашей жизни. В этом году выдалась небывало суровая зима, и с Николина дня начались

у нас морозы. Иногда градусник доходил до 36. Нашу хату натопить было невозможно, несмотря на огромное количество дров. Нам пришлось срочно покупать ещё 5 кубометров. Вы ведь ещё помните, какое количество дров у нас было закуплено летом и распилено самим Б[орисом] Н[иколаевичем]. Теперь ему пришлось пилить при 30-градусном морозе, чтобы сырые дрова мешать с сухими. Трудная выпала на нашу долю зима. Б[орис] Н[иколаевич] от непосильной работы время от времени хворает, а что сделаешь? Снегу такая масса, как никогда, и с ним ведь тоже немало работы. Вот так и развлекаемся...» (28 янв. 1963 г.)

Меньше чем через два года Борис Николаевич общается Наталии Дмитриевне: «У нас новый адрес: ул. Карла Маркса, д. 12, кв. 1» (19 марта 1964 г.).

Пока состояние Нины Ивановны позволяет ненадолго оставлять её, Борис Николаевич имеет возможность вырваться в Москву. Он рассказывает Наталии Дмитриевне, что ездил на выставку «по случаю памятной даты» — судя по всему, речь идёт о праздновании 90-летия Н.К. Рериха. И вскользь замечает: «С квартирой мы всё ещё благоустроиваемся. Сложил сам печку, и холод уже не так страшен» (17 окт. 1964 г.).

Через полгода (письмо от 5 апреля 1965 г.): «У нас положение без изменений. Прибавилось ещё гудение от холодильников и ещё чего[-то], чего именно — не знаем. Н[ина] И[вановна] мечется по квартире в поисках угла, где звучание тише. Бегаю в хлопотах о перемене, но подходящего ничего найти не могу. Найду ли, не знаю, но надо найти. Последнее время до Праздника было особенно тяжело...»

Летом 1965 г. Абрамовы поселяются по адресу ул. Советская, 13. Это было последнее место проживания Бориса Николаевича в Венёве. Вскоре он напишет: «...запурхался с бытовыми делами. Да и Н[ина] Ив[ановна] чувствовала себя очень неважно, ввиду возросшего шума машин, школы и т.д. По мне всё бы ничего, а вот её беспокоит каждый шум. (...) Переезд на новую квартиру, видимо, потребовал всю мою семидесятилетнюю энергию» (22 сент. 1965 г.).

Из письма от 30 января 1965 г.: «Написал бы что-нибудь повеселей, но у самого на душе невесело — трудно смотреть, как мучается близкий человек, и чувствовать свою беспомощность. Сколько труда было приложено, чтобы устроить её [Нину Ивановну] здесь или там по-человечески, и все труды завершились сердечным припадком и зависимостью новой

⁶ Там же. 278.

от соизволения любителей телевизоров и нежелания их слушать с нормальной громкостью».

Трудность положения Бориса Николаевича была не только в этом. На нём лежали все совершенно чуждые ему по сути работы, которых требовала жизнь в частном доме.

4 октября 1967 г. он пишет: «Нина Ивановна запрягла меня крепко в хозяйские дела, так что рыбалка отходит на задний план. Жаль, лето кончается. Уже было минус 2 утром. Пришлось самому белить тамбур. Выполнил это без всякого энтузиазма, равно как выполняю картофельную, овощную и всю прочую нагрузку». И переходит к главному, цитируя слова Учителя: «Поистине не можете пожаловаться, что школа жизни плоха и не даёт достаточно материала для изучения, освоения и опыта. Неразумный будет огорчаться, сетовать и являть недовольство. Но мудрый порадует тому, что ускоряются возможности его продвижения именно благодаря этим отягощениям».

В конце 1967 г., поздравляя Наталию Дмитриевну с Новым годом, он пишет: «Вы теперь убедились на собственном опыте, что на пенсионном положении работы ещё больше, чем на службе. На службе Вы хоть отдыхали от хозяйских забот и хлопот, теперь же отдыха нет, надо крутиться целый день. Добавьте к этому [топку] печей, колку дров, носку воды и газ в холодном тамбуре и отсутствие того, что хотелось бы купить, и Вы получите полное представление о моей занятости бытом. Пишу об этом потому, что вполне понимаю Ваше положение» (27 дек. 1967 г.).

Между тем ситуация у Наталии Дмитриевны в связи с болезнью матери становится очень тяжёлой, что чувствует Борис Николаевич: «Дорогая Ната! В ожидании, когда Вы соберётесь с настроением, чтобы написать мне, я написал Вам очень ругательное письмо, т.к. чувствовал, что у Вас дома весьма неблагоприятно, а также и то, что Ваше внутреннее состояние мешало Вам писать. Но, получив Ваше последнее письмо с исчерпывающими подробностями о тяжкой болезни Вашей матери, решил написать уже другое, менее ругательное. Но должен Вам сказать, что Вам всё же следовало сообщить мне о том трудном положении, в котором Вы очутились. Ухаживать за такой тяжко больной, конечно, весьма и весьма нелегко. (...) Конец есть, и, кто знает, может быть, он гораздо ближе, чем Вы думаете. Это во-первых. Во-вторых, Вы верно ощутили железную хватку судьбы, от которой нельзя освободиться. Мы с Н[иной] Ив[ановной]

чувствуем это очень часто. Когда мы переехали на эту квартиру, к соседке пришла женщина, желавшая обменять свой маленький отдельный домик на нашу квартиру, но соседка нам об этом не сказала. Судьба не хотела облегчить долю Н[ины] Ивановны» (20 мая 1969 г.).

Строки из письма Б.Н. Абрамова от 17 августа 1969 г.: «По-прежнему терзаемы звукопроницаемостью, Н[ина] Ив[ановна] непосредственно, а я за неё. Вот и сидим мы с Вами в условиях более чем печальных, ожидая, когда же им конец».

Из писем видна схожесть условий жизни — у Бориса Николаевича с женой и у Наталии Дмитриевны с матерью.

Фрагмент письма, написанного в конце 1969 г.: «Слово "безысходность" не совсем точно выражает Ваше положение. Правильно было бы определить как железную руку судьбы, которая не отпустит, пока не закончены с нею расчёты, — вновь подчёркивает Борис Николаевич. — Это касается как Вас, так и нас. Мы тоже чувствуем резко эту невозможность изменить создавшееся положение. Вы прикованы к больной матери, я не могу оставить больную Н[ину] И[вановну]. Но в этой схожести есть и утешение — оно в том, что, видимо, надо пройти именно через определённые условия, и именно побыть под Дамокловым мечом как чужой грубости и бессердечности, так и пройти через горнило собственных переживаний, и притом не теряя равновесия, что самое трудное, так как, казалось бы, человек, будучи терзаем обстоятельствами, имеет право на то, чтобы переживать, расстраиваться и хворать. Вы всё же пишите чаще, будет легче. Ведь до Вас, кроме нас, нет никому никакого дела. Все бесконечно равнодушны, а мы всё-таки искренне посочувствуем, так как сами переживаем то же самое. Когда сюда в эту нашу квартиру приехали, было одно радио, потом появилось другое, за другой стеной. Потом баян сперва за одной, потом второй — за другой, потом телевизор сперва за одной, потом за другой. Потом ребёнок, сперва за одной, а потом за другой, и ещё что-то, что и не знаем. Словом, судьба озаботилась полностью. Не знаем, когда и за какой стеной находится очередное терзание. Вот то же самое и у Вас. (...) Трудно мириться с болями, причиняемыми жизнью и болезнями. Но и через это приходится проходить» (30 дек. 1969 г.).

Подытоживая эту тему, Борис Николаевич посылает Наталии Дмитриевне Запись, принятую от Матери

Б.Н. Абрамов. НАРЦИССЫ

Агни Йоги 27 декабря 1969 г.: «Никакие достижения не освобождают от уплаты прежних долгов. Это следует твёрдо запомнить и не сетовать на судьбу и не возмущаться, когда приходится погашать старую задолженность. Освобождение наступает тотчас же, как только уплата произведена. С судьбою (Кармой) совершенно бесполезно бороться. Сами испытали на себе, что все попытки избавиться от тех или иных нежелательных внешних условий снова неумолимо приводили к ним же опять, и желанного облегчения не получалось, хотя и было приложено к тому очень много усилий и затрачено много энергии. Великое терпение и стойкость нужны, а также мудрость, чтобы спокойно и в равновесии выдерживать течение судьбы (Кармы)».

«Безысходность эта кажущаяся, — укрепляет Борис Николаевич Наталию Дмитриевну, — выход кверху всегда остаётся открытым. Важно понять, что вспять пути нет и что рано или поздно кончается

всё. Потерпите, соберите силёнки. Хорошо приходить в восхищение, когда всё хорошо, но только в трудностях определяется истинный характер человека. Кампанелла всю жизнь почти просидел в темнице, и его ещё вдобавок пытали. Выдержал всё и написал бессмертную книгу свою "Город Солнца". Претерпел до конца и не сломился. Вот если хорошо представить себе обстоятельства, много худшие Ваших, то и Ваши не покажутся Вам такими уж трудными и безысходными. (...) А насчёт наших мучений шумами неудивительно, что было приложено к тому немало стараний. А старателей жаль, куда они пойдут и к кому, когда жить станет им здесь нечем. А на Сатурне неинтересно, и некого будет терзать. (...)

Невесёлые письма можете продолжать писать, но в уверенности твёрдой и несломимой, что придёт время, и они станут весёлыми. Помните слова: "В мире будете иметь скорбь" ...»

Далее Борис Николаевич приводит отрывок из полученного Сообщения, касающийся обсуждаемого вопроса: «Все сильные сознания имеют трудную судьбу. Ибо эти трудности служат ступеньками расширения сознания. И когда этому противопоставляют они силу равновесия, остановить развитие сознания уже ничто не в состоянии. Так выковывается несломимость характера и нужные качества. Выковывать их сознательно, упорно и постоянно склонны только немногие. Но если трудности (личной) жизни встречать в таком понимании, то и отношение к ним должно измениться в корне. Тогда мужество, спокойствие и равновесие могут стать вполне осуществимыми» (16 янв. 1970 г.).

«Вот и лето, — пишет он в июне 1971 г. — Огород требует много внимания и сил, и если бы не Н[ина] Ив[ановна], конечно, я бы не стал им заниматься. Всё-то это меня не интересует. Погода приемлемая. Рыбалка неудачная, но и это мне как-то безразлично. Работы с ним и по хозяйству очень много, и времени почти не остаётся. Да и в 75 лет всё делается медленнее, чем обычно» (26 июня 1971 г.).

Из письма от 28 октября 1971 г.: «Мы живём уже совсем по-стариковски. У нас зима. Сперва была гнилая, сегодня подморозило. Живём и надеемся на то, что наша личная жизнь всё же изменится, несмотря на то, что внешних причин для этого нет никаких. Но без надежды нельзя, вот она и крепнет. В августе хворал, было скучно это делать, но ведь восьмой уже десяток. Дочитал замечательный роман К. Симонова "Живые и мёртвые", "Солдатами не рождаются" и

Дом в Венёве по ул. Советской, 13, в котором жили Абрамовы

конец "Последнее лето". Думаю, что это произведения классические».

Как видим, спокойно и коротко, как будто просто констатируя факты, Борис Николаевич описывает течение внешних событий своей жизни. Но в любых условиях *его работа по получению текстов идёт не прерываясь*. Он записывает слова Учителя о грядущих изменениях планетных условий, об объединении миров, которое вскоре станет реальностью, о силе огненной мощи человека и многом-многом другом, — всё это мы имеем возможность сейчас изучать.

Запись Бориса Николаевича от 13 октября 1971 г.: «Трудность Учения в том, что всё должно быть применено на практике. А что нелегко и непросто, то требует больших накоплений. Если же их нет, нужны время, устремление и самоотверженный труд над собою. Но в смысле житейском результаты труда преимуществ земных не приносят. Кто же из обывателей захочет всю жизнь гоняться за синей птицей! Можно представить себе жизнь йога-отшельника. Какое бессмысленное существование с точки зрения бизнесмена. Так всё отношение ученика к жизни изменяется в корне. И если бизнесмен приобрёл миллиарды и был

очень успешен в земных делах, то в смысле духовном оказывается обокравшим себя самого, ибо в Мир духа вступает ни с чем. В этом земное и надземное не согласуются. И то, что хорошо в жизни обычной, может оказаться убийственным для жизни духа»⁷.

В конце января 1972 г., то есть в год ухода Бориса Николаевича, Наталия Дмитриевна получила письмо, в котором он сообщил: «Дорогая Ната, продолжаем болеть вот уже целый месяц. Я постепенно выкарабкиваюсь из когтей нашего страшного гриппа, а вот Н[ина] Ив[ановна] чувствует себя совсем плохо: лежит пластом и очень мучается горлом».

Борис Николаевич просит Наталию Дмитриевну сказать об их беде общим знакомым, которые, как он пишет, «всё посылают поздравления и желают счастья, что звучит чуть ли не насмешкой над нашим фактическим состоянием. Помните слова: "Когда станете у стены плача...". Вот мы и стоим, в общем, все эти тяжкие годы. Стоите и Вы. Ярое идёт познание сердец человеческих. Нашлись добрые люди и помогали, даже разжечь печку, когда я лежал с температурой 40 градусов совершенно беспомощный. (...)»

Наш грипп необычный, говорят, какой-то особый. Считаю таким же тяжким, как тиф, был смертельный случай. Один 30-летний инженер сгорел за 6 дней, и я в начале болезни подумал, уж не конец ли приходит — так было тяжело и мучительно. В ответ ясная мысль: *готовьтесь к жизни*. В общем же трудно нам очень: старые, беспомощные и без всяких удобств. Это даже трудно представить. ...Многое вспомнилось. Вспомнилось, как тяжело болели наши Дорогие. Но, как сказано было, "нет худа без добра". Для сознания многое как бы стало яснее и поставлены точки над "и". (...)»

У нас, как назло, стоят страшные морозы до 30, не натопишь. А мы всё продолжаем получать письма с пожеланием счастья и т.д., словно ирония над нашей бедою. (...) За дни болезни пересмотрел свою жизнь. Ни за что *внешнее* ухватиться нельзя. Всё прошло без следа. А ведь было так реально и навязчиво» (22 янв. 1972 г.).

Через месяц Борис Николаевич пишет: «Я потихоньку выбираюсь, хотя ещё есть слабость и болезнь пытается осложниться, но Н[ина] Ив[ановна] мучается ещё с горлом и чувствует большую утечку сил» (20 февр. 1972 г.).

Строки из письма Б.Н. Абрамова от 5 апреля 1972 г.: «...судьба, лишая одного, возмещает сторицей

⁷ Грани Агни Йоги. XI. 626.

другим, и это другое уже ни за что не променяешь на то, чего лишила судьба. (...) Но всё же было бы веселее, если бы близкие были около. (...) Чую, что Вы дошли до точки с болезнью матери и своими. Но держитесь. Судьба часто больно бьёт тех, кого любит. Парадокс, но это так».

Состояние здоровья матери Наталии Дмитриевны совершенно исключало возможность покидать её, и в последние четыре года жизни Бориса Николаевича Наталия Дмитриевна не могла приезжать в Венёв, как это было раньше.

Земная жизнь Бориса Николаевича Абрамова пошла к концу. 5 сентября 1972 года, в день своего ухода, среди текстов, которые он принял, были такие слова: «Когда слишком уж тяжело, надо просто переждать время, зная, что изменятся токи и можно будет дышать. Самотекучесть момента указывает на то, что неизбежно это изменение пространственных токов, давящих на сознание»⁸.

Дыхание, о котором сказала Мать Агни Йоги, Борис Николаевич в этот день обрёл уже в надземном.

* * *

Из письма Бориса Алексеевича Смирнова-Русецкого от 19 сентября 1972 г.: «Дорогая Наталия Дмитриевна, с глубокой скорбью узнали мы о внезапной кончине Бориса Николаевича. Для меня это известие было тем более неожиданно, что всего две недели назад (25.08) я был у Б[ориса] Н[иколаевича] и порадовался его хорошему виду, бодрости. Казалось, все последствия зимнего гриппа изгладились. Как всегда, много толковали о будущем, и Б[орис] Н[иколаевич] говорил мне: "Ну, я ещё долго буду жить". Эта уверенность была у него постоянно; правда, после зимней болезни, когда они оба были на грани смерти, у меня всё время было какое-то скрытое беспокойство об их судьбе. Но думалось, что опасность подстерегает их в холодные, суровые зимние дни, а отнюдь не в эти тёплые ясные дни осени. (...)»

Последний путь был краток — Вы знаете, наверно, белую церковь и кладбище около рынка. Это всего около 10 мин. ходьбы от их дома. Под могилу отвели прекрасное место, близко от алтаря церкви и около ограды.

Был бледный осенний день. Тускло светило солнце. (...) Сельской тишиной повеяло от этой только ещё закрывшейся могилы, с одной стороны овеванной тенью от клёна, с другой — окружённой кустами сирени и

акаций. (...) Этот маленький, захудалый городок, который я полюбил благодаря Б[орису] Н[иколаевичу], отдал ему последнюю дань и предоставил, может быть, лучшее, что имел: тишину сельского кладбища».

Фрагмент из письма Лидии Васильевны, жены Б.А. Смирнова-Русецкого, от 15 сентября 1972 г.: «Дорогая Наталия Дмитриевна! Часто мысленно к Вам обращаемся, особенно теперь, когда так неожиданно ушёл Б[орис] Н[иколаевич]. Эта весть поразила нас своей невероятной неожиданностью. (...) Зимой Б[орис] Н[иколаевич] сильно болел азиатским гриппом с высокой температурой. *Лето было ужасное: засуха и какая-то небывалая жара. Доходило до +36 градусов. Б[орису] Н[иколаевичу] приходилось поливать огород, носить воду из колонки. Затем он наготовил много чудесных берёзовых дров, но сам один пилил и колол — надорвал сердце.* Прежде он занимал. Пожилая соседка приходила и раньше топить печь, теперь тоже обещала. Б[орис] Н[иколаевич] давал уроки английского языка. Это тоже было подспорьем. Всё это очень, очень грустно».

За два дня до ухода, 3 сентября 1972 г., Б.Н. Абрамов записал: «Поле боя оставить нельзя. Значит, волны тяжких пространственных токов и удары стихий надо силы найти встретить мужественно и спокойно. Разновесию противопоставляется равновесие, тьме — Свет, безнадёжности момента — несломимая вера в конечную победу Света над злом».

Закончим первую часть статьи стихотворением, написанным Юлией Стройновой под впечатлением от этой Записи Бориса Николаевича Абрамова:

*«Поле боя оставить нельзя».
Безнадёжность момента —
лишь майя.
Нужно силы все духа собрать
И идти напролом, тьму сражая.*

*Наша вера в победу над злом,
Устремление ярое к Свету
Несломимую стойкость даёт:
Мы идём —
и за нами победа!⁹*

Продолжение следует

⁸ Там же. XIII. 527.

⁹ Огни трудов. Сборник стихов. Вып. 4. Новосибирск, 2006. С. 41.

Беседа Н.Д. Спириной с сотрудниками СибРО

Н.Д. Спирина: Значение нашего Музея мы оценить ещё не можем как следует, но, по предчувствиям, он будет играть огромную роль. Это будет концентрация и лучших произведений искусства, и людей будущего века, которые смогут осуществлять то, что нам заповедано в Новой Эпохе. Наступает новая, шестая раса. Из кого она будет состоять? Она же нам с неба не свалится. Мы должны быть зёрнами, зародышами этой шестой расы, мы и наши дети. Мы знаем нескольких ребят, и у меня такое впечатление, что они взрослее нас, настолько они всё понимают. Поэтому все наши усилия должны быть направлены на окончание строительства Музея, на его оборудование. И вы увидите, какая там начнётся деятельность. Мы уже планируем слайд-программы, которые в музее могут идти целый день, там будут великолепные залы для показа слайдов.

Сейчас на планете острейшая ситуация — переполюсование. Сколько лет я занимаюсь Учением, с 1941 года, — не было такой ситуации, я никогда не была в таком напряжении, в котором нахожусь сейчас. Этого никогда не было. И, я уверена, вы тоже испытываете напряжение. Казалось бы, с годами я должна ослабевать, а я будто всё молодею и крепну, именно благодаря этим токам.

«Каждое молодое сердце трепещет предчувствием новых форм. В эти моменты каждая новая форма, хотя бы несовершенная, ценнее полированной старой» (Листы Сада Мории. Озарение. 3-V-16). Хотелось бы поговорить о новых формах. Люди пытаются делать что-то новое, но форма ещё несовершенна. Когда мы начали строить музей, разве мы знали, как это делается, настолько нелогично было всё это начинать...

С внешней точки зрения это была авантюра. Но нам всё время говорится — «держайте!». Держайте во имя эволюции, не во имя своё, не во имя выгоды. А наш музей — это эволюция. Это для будущего. Он же очень-очень надолго. И сколько он породит новых сотрудников! Ведь в музее будет атмосфера, оказавшись в которой люди уйдут уже не теми, какими они вошли. Они что-то унесут с собой и будут это осуществлять. Они могут даже сами этого не понять, но я совершенно уверена, что с ними тоже будет какая-то переполюсовка, хотя внешне, может быть, это будет незаметно.

А кто будет создавать эту атмосферу? И на какой же высоте должны быть эти люди?

Об этом надо думать. А начинатели мы, до нас

никто не начинал. Сколько лет я здесь живу — никто не начинал, я была совершенно одна до 1975 года. Важен был энергетический импульс, который был у меня, а до меня у Бориса Николаевича, который приехал сюда, как и я, по Указанию. Сначала он здесь всё создавал, он же в Новосибирске целый год жил. Мы оба были направлены в Новосибирск. Нам было Указано: «Ехать. Вы там нужны».

Абрамовы приехали в Новосибирск за неделю до меня. Борис Николаевич встречал меня на вокзале, помогал вместе с Н. Качеуновым. Сначала мы жили на частных квартирах, а Борис Николаевич жил у харбинцев — в квартире семьи Качеуновых, которые тоже сюда приехали по зову сердца.

Записи он получал всё время. Я помню квартиру, в которой они жили. Я постоянно у них бывала, они жили на первом этаже большого жилого дома. Целый год я там бывала, и он делился своими Записями.

Если бы Абрамовы смогли найти в Новосибирске квартиру, они бы не уехали, но с квартирами было трудно. Борис Николаевич подавал заявление как репатриант. По репатриации давали квартиры — мы тоже получили. Но ему сразу не удалось, а потом им предложили уехать в Венёв, и, к сожалению, они уехали. А если бы он получил здесь квартиру, как и я, он был бы тут. Вот было бы счастье!

Он не говорил, что нужно было уехать?

Это было вынужденно. Они никак не могли найти себе жильё, это была большая проблема. Когда Н.С. Хрущёв открыл границу, сюда хлынула масса народа. Все разделились и поехали — кто в Австралию, кто в Россию. Я очень благодарна Хрущёву, нам даже подъёмные дали, чтобы доехать, на расходы и на билет. Он обязал трудоустраивать приезжих, и меня сразу взяли в музыкальную школу. Хрущёв был человек доброй воли. Я не слышала, чтобы он кого-то репрессировал. Он был человек вспыльчивый, но ничего плохого ни для России, ни для нас он не сделал.

В книге «Озарении» (3-V-16) сказано: «Каждый позванный получает всю чашу. Если он не примет вестника, он получит часть суждённого. Если ему не влезть этой части, ему будет дана частица разделённая — так каждый отмерит. Надо сказать избравшим частицу разделённую: самомалые, по привычке легкомыслия изгнали вы себя из сада! Чуйте, как легко было принять вестника чаши. Вместе с ним посадили бы малое дерево великой свободы. Как тяжело заглядывать теперь в глаза прохожих, искать к вам постукавшегося. Лёгкое сегодня завтра

недоступно. Потому окружитесь всею зоркостью. Указ можно повторить, но нельзя глаза насильно открыть. Спящий пусть спит! Но можно ли спать при сверкании неба и колебании всей земли?!»

Вот вам и переполнюсование. Можно ли спать? А потом те, кто не принял, будут искать постучавшегося. У меня написан «Сказ о благом камне» про частицу разделённую — про то, как всё худела частица и делалась мельче и мельче, потому что нельзя было делить, и в конце концов легче было всю чашу принять, хотя вначале казалось, что это очень тяжело. Борис Николаевич всё принял, всю чашу! Поразительно, как трудно ему было по-житейски и как он принял всё, до самого конца. И какой это был пример для меня!

Принять всю чашу — это совершенно забыть о себе?

Да, и, невзирая на свои личные трудности, продолжать делать дело, как Борис Николаевич. Уж такие у него были земные трудности, уж до того ли, казалось, ему было — делать Записи, когда и жена больная, и нужно было и печь топить, и дрова колотить, и воду носить. В Венёве они жили в совершенно неблагоустроенной избе. Я помню тот одноэтажный деревенский домик без всяких удобств, колонка была

на улице, воду надо было из колонки качать и приносить. Я видела, как пилил дрова Борис Николаевич, а он уже был в возрасте. Его жена захотела иметь огород, свои овощи; они посадили большой огород на участке около их домика. В то лето (1972 г.) была такая страшная засуха, что горели торфяные болота в Тульской области. И Борису Николаевичу, чтобы этот огород сохранить, приходилось носить из колонки по 40 вёдер воды в день. В результате с ним случился сердечный приступ, и в ту же ночь он ушёл.

Вы рассказывали, что каждое лето приезжали к Б.Н. Абрамову в Венёв.

Борис Николаевич встречал меня на вокзале, грузил вещи на велосипед, и мы отправлялись в гостиницу — в Венёве была гостиница, очень хорошая для такого маленького городка, удобная, приятная.

Да, это были самые счастливые часы в моей жизни — встречи с ним, других не было. Остальное всё было так, не моё, а это были мои счастливые часы, потому что каждый раз я так много получала. Бывало, что он давал мне переписывать что-нибудь из своих тетрадей или диктовал, или мы беседовали, а я пыталась записать что успею. У меня кое-что сохранилось в тетрадях.

1 апреля 1999 г.

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н.Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

В «Гранях Агни Йоги» говорится, что, когда мы переходим в Тонкий Мир, нам надо преодолеть стражей порога, т.е. все наши земные мысли, побуждения как бы выстраиваются, и мы должны дать им оценку. Встречаемся ли мы и в земной жизни с подобными стражами порога?

Это, конечно, символично — «стражи порога», мы постоянно с ними сталкиваемся в наших отношениях, в наших чувствах, в наших мыслях. В Тонком Мире это будет особенно ярко.

«...Всё совершаемое с соизволения воли не имеет над человеком такой власти, как то, что допускается ей вопреки, тем умалая и ослабляя её. Поэтому два одинаковых поступка, один, допущенный волей, а другой — поборовший и подавивший её, имеют значение разное. Дозволено всё только тогда, когда воля господствует над всеми действиями человека: и хорошими и плохими, — и когда и те и другие получают санкцию воли. Нет ничего более разрушительного, нежели то, что делается человеком вопреки его воле, подавляя

и обессиливая её и превращая его в безвольную игрушку людей, обстоятельств и тёмных злодеев» (Грани Агни Йоги. Т. 5. 286). Поясните, пожалуйста, эту мысль на примерах из жизни.

Есть два рода действий. Одно обдуманное, сознательное, волевое, когда человек знает, что он делает, и хочет это сделать. Другое — когда он привык это делать, не рассуждая и, может быть, даже не понимая, зачем это делает. Примеры есть у каждого человека в жизни каждого дня. Например, наши привычки — это тоже рефлекторные проявления, воля в них почти не участвует. Мы привыкли что-то делать, совершать или руками, или мыслями, или словами. А есть сознательные, волевые действия, когда мы сначала продумываем, что нам надо сделать или сказать, куда пойти, что совершить, а потом делаем это уже с полным осознанием. У каждого человека такие примеры есть.

В этом параграфе говорится, что очень важно преодолеть рефлекторные действия, чтобы не подпасть под одержание.

Если жить рефлексам, когда человек находится именно под влиянием настроений, тогда и одержатели тут как тут. И они вдохновляют его на тёмные деяния, возбуждают его, подталкивают к совершенно недостойным действиям. А он рефлекторно, не раздумывая, подчиняется, полагая, что он сам этого хочет. На самом деле это могут быть или неизжитые привычки, или влияния со стороны тёмных, или другие люди играют им как игрушкой, пользуясь тем, что он такой податливый. «Пойдём выпьем», — приглашают приятели, и человек пошёл и выпил, совершенно не задумываясь, что из этого получится, что будет с его здоровьем. И подобные провокации совершаются постоянно.

Относятся ли к рефлекторным действиям навыки, выработанные в течение жизни, например вождение автомобиля?

Вождение автомобиля — это навык, приобретённый большой тренировкой, изучением машины и умением, это не рефлекторное действие. Только потом оно переходит в автоматическое действие. Человек автоматически тормозит или поворачивает руль в ту сторону, в какую ему надо, — такие навыки очень ценны. Умение печатать на пишущей машинке слепым методом, то есть не глядя на клавиши, тоже достигается тренировкой, когда каждый палец запоминает несколько клавиш. Так же и пианисты — разве они думают, куда, на какую клавишу палец поставить? Конечно нет. Это не рефлекторное действие, это очень большая предварительная работа. Рефлекторное — это бессознательное действие. Рассердился человек и ударил кого-то, просто по привычке. Это рефлекс, потому что человек привык вести себя таким образом. Конечно, это очень грубый пример, бывает раздражение более тонкого вида, но это тоже рефлекс. Человек повышает тон, хотя, может быть, и не хочет, но рефлекторно он начинает кричать. Какие-то предубеждения могут быть проявлены рефлекторно. Человек пугается чего-то, чего, может быть, не надо пугаться, но у него выработался рефлекс.

Обязательно ли на начальном этапе читать «Тайную Доктрину»?

Думаю, что всё-таки начинать надо с начала, а не с конца. А «Тайная Доктрина» — это уже под конец. Сначала нам надо освоить основы, данные в книгах Живой Этики, Письмах Е.И. Рерих и «Гранях Агни Йоги». Это самое главное — сначала освоить положения Учения об этике, о качествах, свойствах, а потом уже говорить о строении, о космогенезисе и антропогенезисе, к какой мы принадлежим расе и подрасе, чем они характеризуются и что будет даль-

ше. Что в данный роковой момент это даст? Нас это не выручит и не спасёт и не подскажет, как двигаться дальше, не поддержит нас. Это чистое знание. Когда я встречалась со Святославом Николаевичем Рерихом в Москве, я спросила его, надо ли читать «Тайную Доктрину». Он ответил, что для интеллекта она, конечно, много даёт, но она не поможет разрешить наши проблемы текущего дня.

Сотрудники говорят, что надо избрать Лик Святого, который созвучнее, и представлять Его Образ.

Это индивидуальное дело каждого. Можно просто сердцем обращаться и не представлять никакого Образа. Если же хочется представлять Образ — каждый выбирает тот, который ему ближе.

Есть ли возможность избавиться от одержания?

Одержимому избавиться от одержания весьма трудно. Предохраниться можно, для этого нам и дано Учение. Будем устремляться в любви к Иерархии, и это охранит нас от всех тёмных влияний. Если же одержание уже состоялось, то самому одержимому, конечно, очень трудно освободиться от этого. Одержатели стараются никак этого не допускать.

В этических Учениях часто упоминается выражение «безмолвие ума». Как понимать эти слова?

Контроль над мыслями — это самое главное. Сначала контроль над мыслями вообще, есть навязчивые мысли, от которых в первую очередь надо избавляться; а вот «безмолвие ума» — это уже очень высокая ступень тренировки овладения мыслью. Это очень многоступенчатый путь, и «безмолвие ума», конечно, сразу никому не дано.

В Бхагавадгите сказано: «Человек достигает совершенства, упорно исполняя свой долг». Как узнать, в чём заключается твой долг?

Лев Толстой сказал: «Делай что должно, и будь что будет». Есть житейский долг, которым пренебрегать нельзя. Если у нас есть дети, мы не имеем права их забросить и не заботиться о них, или семья, или какая-то ответственная работа, — мы не имеем права относиться к ним кое-как, это всё тоже наш долг. Мы достигнем совершенства, «упорно выполняя свою дхарму», или свой долг, то есть делая как можно качественнее то, что нам в данный момент положено делать волею судьбы или нашим собственным избранием.

ГОРЯЧАЯ ЗАЩИТНИЦА РОССИИ

Е.П. Блаватская и соотечественники

В XIX веке в России Елена Петровна Блаватская (урождённая Ган) была более известна под литературным псевдонимом Радда-Бай, под которым выходили её талантливо написанные очерки об Индии. О её общественной деятельности и теософских трудах, публиковавшихся в английских и французских изданиях, на родине почти ничего не знали. Её сестра Вера Петровна Желиховская писала о философских трудах Елены Петровны: «Для нас, русских людей, они представляют лишь внешний интерес, как замечательное умственное движение, возбуждённое во всём мире русской женщиной, без всяких на то средств, кроме своего ума, громадных знаний и необычайной силы воли. Того нравственного значения, за которое её прославляют на Западе, провозглашая борцом за жизнь загробную, за главенство в человеческом бытии духа, за ничтожество плоти и земной жизни, данных нам лишь как средство усовершенствования бессмертной души нашей, как противницу материализма и поборницу духовных начал в человеке и природе, — в России она иметь не может. Она могла приобрести такое значение и влияние на умы человеческие лишь там, где потрясены устои христианства либо где они совсем неведомы. Мы же, её соотечественники... можем только воздать должное её уму и знаниям вообще, а затем её литературному таланту, хотя бы в той мере, насколько он проявился в нашей русской прессе»¹.

«Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём...»² — эти слова можно отнести и к Е.П. Блаватской. Ложь Вс. Соловьёва о якобы антихристианском характере её учения разошлась широко и по сегодняшний день продолжает приносить свои горькие плоды. В советское время не только труды, но и само имя Е.П. Блаватской обходили молчанием, а если и упоминали, то непременно как нечто враждебное и крайне опасное.

Только с 1990-х гг., когда наступило время больших перемен, имя Елены Петровны Блаватской и её наследие стали известны в России. В первую очередь это заслуга семьи Рерихов, а также их учеников и последователей. В Новосибирске имя Блаватской

Елена Петровна Блаватская

впервые открыто прозвучало в 1989 г. на конференции, посвящённой её памяти. Большую роль в популяризации наследия нашей великой соотечественницы сыграла Наталия Дмитриевна Спирина.

Каким же было отношение Елены Петровны к своей родине, что говорила она о России и своих соотечественниках? Чтобы понять это, обратимся к её переписке.

В России ещё при жизни Е.П. Блаватской были опубликованы многие её литературные труды: «Из пещер и дебрей Индостана», «Дурбар в Лахоре», «Голубые горы» и другие. Наибольшей популярностью пользовалось произведение «Из пещер и дебрей Индостана», рассказывающее об индийских путешествиях Елены Петровны. Книга была составлена из очерков, впервые появившихся в «Московских ведомостях», редактором которых был известный

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай (Правда о Блаватской). Новосибирск, 1993. С. 7.

² Матф. 13: 57.

журналист *Михаил Никифорович Катков* (1818 — 1887). Статьи вызвали такой интерес, что были изданы Катковым отдельной книгой в приложении к «Русскому вестнику». В письме Е.П. Блаватской к М.Н. Каткову читаем: «Мне пишут из России, что их продают на всех железных дорогах, а я не видела ещё ни одной! Также из Ниццы пишут, что теперь наши русские, познакомясь со мною, выписывают "Дебри" и что они "нарасхват читаются"»³.

Труды Блаватской читали и Рерихи. «Книга "Голос Безмолвия", — писала Е.И. Рерих, — была прекрасно переведена Е. Писаревой, и я имела эту книжечку ещё в России, до первой войны. Так же как и книгу "В пещерах и дебрях Индостана", где Е.П. Блаватская даёт прекрасный облик своего Великого Гуру. Книга эта была нашей общей радостью»⁴. «Она удивительно передаёт атмосферу Индии, и прекрасно обрисован в ней Облик её Учителя»⁵.

М.Н. Катков первым заметил литературный талант Е.П. Блаватской. Следует сказать о большом вкладе этого деятеля в развитие русской культуры. На страницах его изданий печатались практически все классики русской литературы 2-й пол. XIX в.: И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой (которому Катков дал путёвку в жизнь, поместив в своих изданиях его первое произведение «Казак»), Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков. Печатались также произведения К.Н. Леонтьева, братьев Аксаковых, И.А. Гончарова, И.И. Лажечникова, А.Ф. Писемского и других. Именно Катков познакомил читающую Россию с научными трудами крупнейшего российского историка С.М. Соловьёва и мыслителя П.Д. Юркевича, обратившегося к теме «философия сердца».

Как издатель и редактор М.Н. Катков оказал заметное влияние на развитие русской литературы 1850 — 1880-х гг., едва ли не самого плодотворного для неё периода. Михаил Никифорович заботился о поднятии грамотности в народе, радел за всестороннее образование для жителей России. Он не только пропагандировал эти мысли на страницах своих изданий, ведя борьбу с несколькими министрами просвещения, но и на собственные средства открыл в Москве Лицей им. цесаревича Николая. При Лицее была учреждена Ломоносовская учительская семинария, в которой бесплатно обучали мальчиков из народа, готовя их к учительству.

В 1887 г. Катков тяжело заболел. Но когда ещё

Михаил Никифорович Катков

ничто не предвещало этой болезни, Е.П. Блаватская увидела сон, о котором написала сестре: «Я видела странный сон. Будто мне принесли газеты, я открываю и вижу только одну строчку: "Теперь Катков действительно умер". Уж не болен ли он? Узнай, пожалуйста, и напиши... Не дай Бог!»⁶. В.П. Желиховская вспоминала, что «М.Н. Катков тогда был в Петербурге, но о болезни его ещё не говорили. Однако заговорили недели через две-три, и вскоре все газеты наполнились его именем. Ему становилось всё хуже и хуже, пока не наступила развязка: Катков действительно умер! — как было сказано Блаватской в её вешем сне»⁷. Елена Петровна очень тяжело переживала смерть М.Н. Каткова. 5 августа 1887 года она писала своей тётке Надежде Фадеевой: «В большом я, милый друг, горе! Эта смерть Каткова просто в туман какой-то привела меня. (...) Словно с ним хороню всю Россию... Да, смерть этого великого патриота и смелого защитника многолюбимой

³ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 339.

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 7. М., 2007. С. 297.

⁵ Там же. С. 233.

⁶ Желиховская В.П. Радда-Бай. С. 42.

⁷ Там же.

мною матушки-России сбила меня с колеи. Обидно!.. Страшно обидно, что вот только появится из ряду вон русский человек — Скобелев ли, Аксаков, кто другой — так и прихлопывает смерть в самую нужную минуту. (...) Писала сейчас письмо в редакцию его, надо было! Семь лет ведь работала для "Московских Ведомостей" и для "Русского Вестника"... Хотя, вероятно, и не поверят искренности моей печали, а я писала, что чувствую... Тот не патриот и не русский человек, кто не сознаёт в эти тяжёлые для России дни, что эта утрата для неё незаменима! Много у России "правителей" да кандидатов на них, но другого такого верного стража её национальных интересов — нет! И долго ещё, может быть, не будет. Господи! Что за несчастье преследует Россию?.. Словно тёмные силы опутали её невидимой сетью... И некому теперь более разрушать эти петли могучим, правдивым словом прозорливого патриота!.. Для меня, потерявшей всякую надежду увидеть родную Русь, вся моя любовь к ней, всё горячее желание видеть её торжествующей над врагами сосредоточивалось и как бы отсвечивалось в передовых статьях Каткова. Кто так напишет, как он писал?.. Кто сумеет разгадать, кто посмеет рассказывать, как он разгадывал и указывал России на козни против неё?.. Потеряла [Россия] своего лучшего защитника и путеводителя, своего вождя на поле политики. Да, правда, "закрылось навеки бдительное око патриота", как дракон, оберегавшего интересы нации, и лишь теперь поймут, чем Катков был для Царя и Отечества. Стало быть, был опасным и попадал метко, когда все иностранные дипломаты и пресса дрожали при его имени, — как теперь дрожат от радости, что избавились»⁸.

Перечисляя в этом письме русских деятелей, безвременно ушедших из жизни, Е.П. Блатвская упоминает и *Михаила Дмитриевича Скобелева* (1843 – 1882), смерть которого произошла при невыясненных обстоятельствах. Талантливый военачальник, человек исключительной храбрости, участник русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., в возрасте тридцати трёх лет он дослужился до звания генерал-лейтенанта и получил своё легендарное имя — «Белый генерал». Скобелева именовали также «народным полководцем». Им восхищались все, кто шёл с ним в бой. Да и как можно было не любить генерала, который первым бросался в самую гущу битвы и выходил из неё без единой царапины. О нём го-

Михаил Дмитриевич Скобелев

ворили как о богатыре, которому покровительствует Пресвятая Богородица. В самом отряде Скобелева почти не бывало потерь. Сохранилась запись того времени: «Один только скобелевский отряд не давал ничего госпиталям».

В своих человеческих проявлениях это был истинный христианин. Святым долгом он считал заботу о подчинённых. Однажды по поводу тяжёлых потерь в бою кто-то из генералов небрежно сказал: «Лес рубят — щепки летят». Скобелев воскликнул: «Для меня в каждой этой щепке — человеческая жизнь с её страданиями и земными заботами». Своим офицерам он говорил: «Полководец должен испытывать укор совести, ведя людей на войну». В своём дневнике Скобелев записал: «Война извинительна, когда я защищаю себя и своих. Подло и постыдно начинать войну... без крайней, крайней необходимости. Чёрными пятнами на королях и императорах лежат войны, предпринятые из честолюбия, из хищничества, из династических интересов».

⁸ Там же. С. 42 – 43.

Иван Сергеевич Аксаков

Е.П. Блаватская упоминает также об *Иване Сергеевиче Аксакове* (1823 – 1886) — публицисте, поэте, общественном деятеле. И.С. Аксаков был горячим сторонником славянофильства, отстаивая самобытность пути развития, суждённого России. Он утверждал: «Общественный и личный идеал человечества стоит выше всякого... государства, точно так, как совесть и внутренняя правда стоят выше закона и правды внешней».

Его публицистическая деятельность принесла ему и славу, и гонения. Московские газеты «Парус», «День», «Москва», «Русская Беседа», «Русь», издателем и редактором которых он был, настолько часто преследовались властями, что Аксакова называли «страстотерпцем цензуры всех эпох и направлений».

«Бедный И.С. Аксаков — что это за лютая судьба России! Всё, что в ней хорошего, честного, благородного, все её самые горячие защитники — всё это вымерло и умирает. (...) Болит у меня сердце и по России, и по Аксакову, хотя я и не знала его. А дорог он всем русским был как защитник»⁹, — с горечью пишет Е.П. Блаватская в письме к *Виктору Ивановичу*

чу Прибыткову (1840 – 1910), редактору и издателю еженедельного журнала «Ребус»¹⁰.

Журналы Каткова были не единственными, в которых публиковалась Блаватская. Из её переписки мы узнаём, что она сотрудничала и с другими русскими периодическими изданиями. 7 апреля 1883 г. Елена Петровна пишет В.И. Прибыткову из Адьяра: «Милостивый государь, Виктор Иванович! С великим удовольствием получила я ваше радужное письмо. Всё, что приходит мне с Родины, с которой уж никогда не увижусь, дорого мне. Поэтому я спешу ответить на все вопросы. С великим удовольствием вам дала бы (да и даю) позволение печатать все выброшенные из моих "Писем из Индии" места, коли такие найдутся. Но до сих пор Михаил Никифорович Катков ещё ничего не выбросил. (...) ...Коли нужны вам в самом деле факты для вашего журнала, так лучше уж я соберусь с силами да напишу для вас одного, для "Ребуса", оригинальную, а не выкинутую историю, и даже несколько их, коли желаете. Господь с вами, никакого мне "гонорара" не нужно. (...) Я служу идее и цели, а не деньгам»¹¹.

Из этого же письма узнаём, какого рода статьи о Теософском обществе публиковались в русской прессе: «Вы пишете, что вам обещали для "Ребуса" статью о нашем Обществе? Смотрите, как бы не подвели вас, напечатав то, чего нет. Один разве А.Н. Аксаков знает приблизительно правду о Теософском обществе. Вон "Кавказ"¹² напечатал (перепечатав из "Allgemeine Zeitung") чушь о том, что мы, то есть полковник Олькотт и я, отреклись от христианства и собираемся обратить в буддизм всю Индию. Очень похоже на то! Ведь одна из самых строгих статей в нашем Уставе угрожает каждому члену, который осмелится не только проповедовать, но даже и возносить свою собственную религию над религией брата своего сочлена, позорным исключением, изгнанием из Общества»¹³.

Скажем несколько слов об А.Н. Аксакове, которого Елена Петровна отметила в письме. *Александр Николаевич Аксаков* (1832 – 1903) — русский публицист, переводчик, издатель. Ещё в лицее он познакомился с учением шведского учёного и теософа Эмануэля Сведенборга и впоследствии выпустил

¹⁰ В журнале «Ребус» наряду с загадками, шарадами и ребусами помещались статьи по вопросам психологии и беллетристики. С журналом сотрудничали А. Бутлеров, Н. Вагнер, А. Аксаков, здесь же публиковалась и Блаватская.

¹¹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. С. 328 – 329.

¹² Газета, издававшаяся в Тифлисе.

¹³ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. С. 330.

⁹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. С. 334.

в России книгу «О небесах, о мире и об аде, как то видел и слышал Э. Сведенборг» и несколько его трудов, привлёкших, в свою очередь, внимание Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова. Аксаков известен изобретением термина «телекинез», он опубликовал ряд статей о животном магнетизме и спиритизме, вошедших затем в сборник «Спиритизм и наука» (СПб., 1872), был издателем ежемесячного журнала «Psychische Studien», издававшегося в Лейпциге и посвящённого малоизвестным явлениям психической жизни.

Но вернёмся к Елене Петровне Блаватской, ещё один случай предвидения у которой описывает её сестра Вера Петровна Желиховская: «В начале июля 1886 года мы были удивлены письмом её (из Остенда), в котором она просила дать ей подробности о смерти А.М. Бутлерова. Это письмо было получено в то же время, как извещение о его кончине появилось в столичных газетах. Оно было ею писано в самый день его смерти, как известно, последовавшей в имении покойного профессора, в Казанской губернии»¹⁴.

В своих книгах Е.П. Блаватская неоднократно приводит выдержки из русских авторов, в том числе *Александра Михайловича Бутлерова* (1828 – 1886) — русского химика, создателя теории строения органических веществ, основателя отечественной научной школы органической химии.

Академик Петербургской академии наук, президент Русского физико-химического общества, Бутлеров приобрёл громкую известность ещё и благодаря популяризации и научному объяснению явлений, связанных с изучением воздействия человеческой мысли на окружающее.

В переписке Е.П. Блаватской встречается также имя ещё одного известного русского учёного — востоковеда *Ивана Павловича Минаева* (1840 – 1890), основателя русской индологической школы, из которой вышли специалисты по фольклору и буддизму, такие как С.Ф. Ольденбург и Ф.И. Щербатской, а также филологи и лингвисты.

Минаев положил в России начало широким исследованиям в области буддологии. И хотя в центре его внимания был буддизм с его историей, как индолог, он поражает широтой своих интересов. Так, он занимался средневековой и новой историей Индии, индийской лингвистикой и литературой, изучал санскрит и пали, открывшие ему доступ к древнейшим памятникам буддизма, издал ряд важных первоисточников, а также записанный им индийский фольклор.

С 1874 по 1886 год он совершил три путешествия на Восток, посетив Индию, Цейлон, Бирму и Непал.

И.П. Минаев считал, что «Восток для русского учёного не может быть мёртвым, исключительно книжным объектом научной пытливости...»; «В России нам нужно изучать Индию не только старую, но и новую». Среди его трудов особое место занимают работы, посвящённые связям старой Руси с Индией.

Письмо И.П. Минаеву от 16 февраля 1880 г. Е.П. Блаватская пишет с целью быть полезной учёному в его исследованиях: «Наше Общество, объединяющее в себе людей всех национальностей, работает более всего с буддистами Цейлона и Бирмы. Оно основано почти с единственной целью исследовать азиатские религии, а главное — буддизм. Поэтому преподобный Сумангала... Махависвата, Тевунансе и ещё человек двадцать — все члены нашего Общества — считают нас своим братством, находятся в постоянной переписке с нами и если имеют какие важные рукописи, то присылают их все нам — либо для журнала нашего "Theosophist", либо для изучения. Вот уже год, как они просят нас приехать к ним на Цейлон и ждут не дождутся нас. Я только на днях отослала Сумангале рукопись, которую, как он говорил, англичанам ни за что даже не покажет, не только что отдаст. Да я и очень рада этому.

Словом, если вы поживёте здесь, то убедитесь, что наше Общество может быть вам более нежели полезным. Ежели желаете знать, почему такая благодать именно вам, отвечу откровенно: единственно потому, что вы — русский, родной. Я уже давно старуха и поэтому прямо говорю: чем более старею, тем более болит душа по России, которую уже никогда не увижу. Не потому что не могла бы вернуться, а потому что поклялась не возвращаться и умереть в Индии, где меня и сожгут. Но это мне не мешает оставаться горячей патриоткой и даже быть готовой положить жизнь за родину... Ненавидя англичан и любя русских, я, конечно, желаю услужить русской, а не их махмюллеровской немецко-английской науке. Поэтому и располагайте мною. Вовсе и не нужно вам беспокоиться заходить — разве что сами того пожелаете и будет вам время, а просто прикажите и напишите, что могу я для вас сделать, чем могу услужить, и всё, что в моей власти будет, готова сделать»¹⁵.

В трудах Е.П. Блаватской мы встречаем также имя русского учёного *Николая Ивановича Пирогова* (1810 – 1881) — хирурга и анатома, педагога,

¹⁴ Желиховская В.П. Радда-Бай. С. 42.

¹⁵ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. С. 325 – 326.

Николай Иванович Пирогов

общественного деятеля, основоположника военно-полевой хирургии и анатомо-экспериментального направления в хирургии, члена-корреспондента Петербургской АН. Его гениальный ум, интуиция и новаторские идеи настолько опережали время, что даже сейчас многие считают их фантастическими.

Участник Севастопольской обороны (1854–1855), франко-прусской (1870–1871) и русско-турецкой (1877–1878) войн, он впервые в истории медицины начал оперировать раненых с эфирным обезболиванием, применил неподвижную гипсовую повязку. Как рассказывают, Николай Иванович в мастерской знакомого скульптора увидел, как быстро застывает гипс, и уже на следующий день зафиксировал перелом бинтами, вымоченными в гипсе. Он издал первый анатомический атлас, благодаря чему хирурги получили возможность оперировать, минимально травмируя больного. Создал первую в России хирургическую клинику, положив нача-

ло госпитальной хирургии — новому направлению в медицине. По его инициативе в армии появились сёстры милосердия.

Кроме того, на протяжении всей своей жизни Пирогов вёл борьбу с сословными предрассудками в области образования, выступал за автономию университетов, за всеобщее начальное образование. Так, он открыл в Киеве первую воскресную школу, написав императору письмо, в котором доказывал, что все люди одинаково талантливы и в университеты необходимо принимать не только детей дворян, но и крестьян. Вскоре после этого учёный был уволен с государственной службы без права на пенсию. Уединившись в родовом имении недалеко от Винницы, Пирогов организовал бесплатную больницу и написал «Вопросы жизни. Дневник старого врача».

В письме Е.И. Рерих к А.М. Асееву читаем: «Также я советовала бы Вам прочесть "Дневник Врача" знаменитого д-ра Пирогова. Сама я не читала его, но в своё время Е.П. Блаватская с ведома Великого Учителя очень одобряла его труды и приводила выдержки в своих книгах. Его непредубеждённый ум, следуя научными путями, ввёл его в область оккультного»¹⁶. В другом письме Елена Ивановна пишет: «Именно, как говорит наш Пирогов, "следует придавать воспитанию большее жизненное значение, нежели образованию", и в этом он глубоко прав»¹⁷.

Знакомясь с письмами Елены Петровны Блаватской, наполненными любовью к России и болью за неё, мы раскрываем для себя ещё одну грань личности этой великой русской женщины — её высокий патриотизм.

Большую часть своей жизни Блаватская была вынуждена жить за границей, но она не прерывала своих связей с родиной: шла активная переписка с соотечественниками, выписывались и читались русские газеты; в России печатались литературные и публицистические труды Е.П. Блаватской.

В своих письмах на родину Елена Петровна упоминает многих русских деятелей: издателей, философов, писателей, учёных, военачальников. Всех их объединяли с ней горячая любовь к Отечеству и желание ему послужить. Нелёгко был этот путь служения России, её прекрасному будущему, ибо он исполнен борьбы и самопожертвования. Но, несмотря ни на что, эти деятели не убоились принять чашу самоотверженных трудов во имя Общего Блага.

Людмила ГАНИНА, Ирина СЕРЕБРОВА

¹⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. 2. М., 2000. С. 530.

¹⁷ Там же. Т. 6. М., 2006. С. 323.

ДЕТИ — НАШЕ БУДУЩЕЕ

«Дети — наше будущее» — как часто мы слышим эти слова, но задумываемся ли над ними? Осознание глубинного смысла этого выражения заставляет нас искать ответы на важнейший вопрос: как помочь нашим детям стать полноправными строителями светлого будущего? Имея провозвестие Новой Эпохи, Учение Живой Этики, мы знаем, что должно лечь в основу построения Нового Мира, — это Культура, Красота, Сердце. Наша задача — передать детям эти знания, ведь им суждено воплощать Предназначенное.

Именно в этом направлении ведётся поиск путей воспитания подрастающего поколения участниками педагогической секции СибРО. Напомним, что на декабрьском заседании педсекции, освещённом в одном из наших журналов¹, её участниками были сформулированы основные черты нового человека и поставлена насущная задача поиска и овладения средствами, помогающими воспитывать эти черты. На февральском заседании эта работа продолжилась. Встречу открыла Людмила Александровна Толстихина:

Мы знаем, что в Новом Море методы воспитания будут меняться в сторону их утончения и одухотворения, но уже сегодня, проводя экскурсии в Музее Н.К. Рериха и беседы в школах и детских садах, мы ищем и пытаемся применять на практике методы воспитания нового человека.

Вспомним о двух универсальных методах, раскрывающихся в Учении Живой Этики.

Вначале поговорим о «глазе добром». В основе его лежит понимание того, что добрая мысль о человеке имеет огромную силу. Если попытаться определить, какие именно качества можно воспитать с помощью этого метода, то окажется, что все. Он обладает огромной мощностью, но, к сожалению, мало взят на вооружение педагогами и воспитателями. Приведу строки из «Граней Агни Йоги»: «Нет явлений абсолютно плохих или абсолютно хороших. Элементы того и другого начала находятся в каждом. Надо учиться отыскивать положительную сторону явлений во всём и её утверждать. Этим путём ведётся истинное строительство. (...) Если обратить особое внимание на хорошие качества в человеке и их утверждать, они начнут выявляться и расти, но, видя только плохое, даже хорошего человека можно сделать плохим. Человек легко и быстро реагирует на то или иное отношение к нему, становясь

лучше или хуже. Надо взывать, надо апеллировать к лучшей стороне в человеке, и он не замедлит ответить в сознании с предпосланной мыслью. Особенно дети ярко реагируют на обращение к лучшему, что есть в них. (...) Строителям Моей Страны совет: "Примените принцип созидания в строительстве Нового Мира. Увеличивайте всё хорошее во сто раз и приуменьшайте теневые стороны, и пусть глаз ваш будет открыт на добро"»².

Наталия Дмитриевна Спирина владела этим методом в совершенстве. Она умела видеть лучшее в каждом человеке и именно это поддерживать, и потому каждый уходил от неё окрылённым. В её тетради есть запись: «Вспоминаю одну знакомую женщину, к которой я всегда была неизменно расположена и думала о ней хорошо. Неоднократно мне о ней говорили, что она сварливая, скандальная особа, приводили разные, иллюстрирующие это факты, но я почему-то была так благодушно настроена по отношению к ней, что не обращала на них внимания и не думала об этом при общении с ней. И она ни разу не выявила со мной этих своих черт, и они даже не ощущались»³.

Дети особенно чувствительны ко всем тонким воздействиям, и часто в жизни и в педагогической практике можно наблюдать примеры положительного и отрицательного влияния наших мыслей на детей. Поведение ребёнка ухудшается, когда мы думаем о нём плохо. Чем хуже он в нашем представлении, тем хуже он себя ведёт. Но если мы переменяем взгляд и постараемся замечать всё хорошее, что в нём есть, он неизбежно начнёт меняться к лучшему.

Психологи провели следующий эксперимент: в течение полугода они работали с учениками третьего класса, беседовали с ними, тестировали, проверяли их способности различными приборами и в итоге объявили учительнице, что, по результатам исследований, в будущем году произойдёт заметный сдвиг в успеваемости трёх учеников. Прошёл год, и предсказания психологов полностью оправдались. Но эксперимент состоял в том, что эти три ученика были выбраны по таблице случайных чисел, а все опросы и исследования с приборами были спектаклем для учительницы — чтобы она поверила в них. Вот какую огромную силу имеет вера в человека.

² Граней Агни Йоги. 1955. 532

³ Искры Света. Из Бесед Б.Н. Абрамова с Н.Д. Спириной, 1952–1958. Вып. 2-3. Новосибирск, 2000. С. 78.

¹ Восход, 2013, № 4.

Л.А. Толстихина проводит занятие

Другим универсальным методом, который мы сегодня затронем, является похвала, о которой в Учении сказано: «...опять говорю — хвалите за каждое благо — это будет явлением великодушия. Пусть каждая искра блага раздувается в пламя. (...) Так сумевший найти искру Света уже будет сотрудником светлым»⁴.

Вовремя высказанная похвала творит с человеком чудеса. Приведу два примера из книги Л. Тарковой «Воспитать мужчину».

Десятилетний мальчик, работавший в Неаполе на фабрике, страстно мечтал стать певцом. «Ты не можешь петь, у тебя совсем нет голоса», — заявил его учитель, но мать, бедная крестьянка, хвалила сына и говорила, что он поёт всё лучше и лучше. Чтобы скопить средства на обучение мальчика, она перестала покупать себе обувь и ходила босиком. Похвала и поддержка матери изменили жизнь юного певца. Его имя — Энрико Карузо.

Много лет назад в Лондоне один молодой человек хотел стать писателем. У него была очень нелёгкая судьба. Отца посадили в тюрьму за неуплату долгов, и мальчик рано узнал, что такое нищета. В обществе таких же беспризорных голодных мальчишек под-росток жил на чердаке. Он рано начал писать, но так мало верил в себя, что рукопись со своими первыми сочинениями бросил в почтовый ящик украдкой, ночью, чтобы никто не увидел и не посмеялся над ним. После многих попыток напечататься один из его рассказов получил одобрение редактора и был принят к публикации. Это признание и похвала стали для юного писателя самым высоким гонораром. Счастливым, он долго бродил по улицам, и слёзы катились по его щекам. В ещё несовершенном рассказе юноши

редактор сумел разглядеть задатки великого писателя — Чарльза Диккенса.

Похвала и «глаз добрый» действуют незаметно, но мощно.

«Глаз добрый — это глаз, открытый на добро, это творческий глаз, свет в людях и явлениях жизни творящий, на которые он обращён. Когда потенциал мысли растёт, нужна особая осмотрительность, чтобы уметь усиливать и утверждать гармонические частицы в каждом явлении жизни и уменьшать противоположные им»⁵.

«И ещё помолимся, чтобы открылся глаз наш на добро. Многие засорённые глаза не вполне различают добро. Они, вследствие болезни своей, различают лишь грубые формы. Нужно проявить чрезвычайное напряжение, чтобы не растоптать росток блага»⁶.

Итак, наша задача — учиться находить во всём положительное и доброе, и постоянно помнить об этом, работая с детьми. Мы должны поверить в каждого ребёнка, смотреть добрым глазом, замечать прекрасные порывы, не скупиться на одобряющее слово. Пусть дети уходят от нас окрылёнными, сохраняя, может быть, на всю жизнь светлые и вдохновляющие впечатления.

Во второй части заседания педагогической секции состоялся разговор об особенностях воспитания дошкольников, о том, что именно до семи лет формируются самосознание человека, его представления о красоте и добре, закладываются нравственные основы. Многие великие люди отмечали необычайную важность этого периода жизни. Например, Марина Цветаева писала, что все свои самые главные приобретения в смысле сознания она сделала до четырёх лет.

Святослав Николаевич Рерих утверждал: «Первые семь лет жизни ребёнка являются решающими для того, чтобы разбудить в нём будущие склонности, и мы должны стремиться к тому, чтобы дать детям счастливое и вдохновляющее окружение в самые основные годы их жизни.

Ребёнок всегда помнит ранние годы, и наш долг — заложить положительные и прекрасные впечатления, которые останутся с ним на всю его жизнь»⁷.

⁵ Грани Агни Йоги. 1961. 275.

⁶ Мир Огненный. I. 593.

⁷ Рерих С.Н. Несколько слов о воспитании // Перед Восходом. 1994. № 2.

⁴ Мир Огненный. I. 193.

Участники секции, заострив внимание на словах «счастливое и вдохновляющее окружение», «положительные и прекрасные впечатления», отметили, что это и есть то главное, что взрослые должны дать ребёнку в первые годы жизни, — он должен быть просто счастлив. Наши занятия с детьми призваны дать им положительные впечатления через соприкосновение с красотой искусства, природы, взаимоотношений. Этому служат и фильмы, и картины, и беседы, в которых затрагиваются основополагающие понятия добра, любви, дружбы...

Затем Л.А. Толстихина поделилась опытом проведения экскурсий для дошкольников в залах музея Н.К. Рериха и показала несколько игровых приёмов, которые можно использовать для активизации интереса и мышления детей. Эта часть педсекции прошла в форме игры.

Л.А. Толстихина: «Вначале мы обязательно рассказываем детям, что музей — это дом Муз, в котором живут Музы, или феи, Поэзии, Музыки, Живописи, есть даже Муза Цветов, а главная среди них — Муза Красоты. Они невидимо помогают всем творцам, и взрослым, и детям. Художник Николай Константинович Рерих был лучшим другом Муз. В зале с картинами Н.К. Рериха я говорю о заданиях Музы Живописи, которые она приготовила для ребят».

Задание 1. Девочкам предлагается пройти по залу и найти картины, на которых есть изображение лодки или корабля, а мальчикам — картины с изображением меча. Затем мы рассматриваем эти картины вместе с детьми и беседуем.

Задание 2. Дети делятся на несколько групп. Каждая получает открытку с репродукцией какой-либо картины Н.К. Рериха («Матерь Мира», «Заморские гости», «Сотрудники», «Свет побеждает тьму»). Нужно пройти по залу и найти эту картину, самим прочитать её название (многие дети в этом возрасте уже умеют читать) и догадаться, почему картина так называется.

Задание 3. Каждому ребёнку раздаются цветные звёздочки; им нужно выбрать понравившуюся картину и оставить возле неё свою звёздочку. Затем экскурсовод проходит с детьми по залу и беседует об отмеченных картинах.

В заключение педсекции сотрудники разных Рериховских обществ по сложившейся традиции обменялись опытом своей работы.

Евгения Владимировна Жалова (г. Тюмень): «У нас в городе мы ведём работу с детьми по двум направлениям: занятия с первоклассниками в школе и занятия

в творческой студии при нашем Рериховском обществе. Сначала мы всегда показываем фильм студии СибРО, потому что на ребёнка что-то должно произвести очень красочное, яркое впечатление, чтобы он этим восхитился. Потом беседуем по теме фильма и стараемся использовать какой-нибудь наглядный материал. В конце занятия мы обязательно посылаем миру добрые мысли — "Пусть будет Миру хорошо!"

Наши последние занятия мы посвятили теме помощи. Показывая фильм "Где родился Дед Мороз", стараемся обращать внимание детей на то, что Дед Мороз не только дарит подарки, но и помогает тем, кто нуждается. Мы стремимся пробудить в детях желание помогать и самим делать подарки, радовать близких. Эту тему мы продолжили беседой об Ангелах, затем перешли к теме подвига и героизма. Рассказывая о красоте подвига, мы подводим ребят к мысли о том, что каждый человек может помочь своей стране и всему миру. Сейчас навязываются ложные ценности, и растёт поколение потребителей. Мы же говорим об истинных человеческих ценностях: о мужестве, верности, чувстве долга, без которых не может быть подвига. Героизм проявляется не только на войне, но и в мирной жизни. Выполняя свою работу качественно, человек улучшает жизнь, а значит, может называться героем. Героем будет врач, борющийся с людскими болезнями; героем будет учитель, дающий такие знания, которые помогают его ученикам стать настоящими людьми; артисты, художники, музыканты, приносящие людям радость соприкосновения с Прекрасным, тоже являются героями.

На занятиях дети обязательно рисуют и мастерят, занимаются прикладным творчеством — учатся украшать жизнь».

Сотрудники Рериховского общества г. Мыски Кемеровской области проводят занятия в детском саду и с учениками младших классов. По просьбе школьных учителей, озабоченных тем, что в сегодняшних детях мало доброты, они посвятили ряд уроков теме «О добре, по-доброму, для добра»⁸.

Жанна Евгеньевна Шмидт рассказала: «Занятие мы начинаем с просмотра мультфильма "Сладкий родник" (1982 г.), в котором рассказывается, как Кабан захватил Родник, бьющий в пустыне, и ни с кем не хотел делиться водой. В итоге Родник ушёл от него к Ослику. Добрый Ослик делился со всеми, и у него появилось много друзей из разных караванов, которые останавливались у него и утоляли жажду из Родника.

⁸ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 457.

Участники педсекции

Дети с большим интересом смотрят этот мультфильм и потом рассуждают о качествах героев. Эгоизм и жадность Кабана не принесли ему ни богатства, ни радости, он остался один и ни с чем. А добрый Ослик любил отдавать и дарить радость другим, и поэтому он приобрёл много друзей и был счастлив».

Галина Фёдоровна Жданова рассказала о занятии, проведённом в детском саду с пятилетними детьми. Оно было посвящено Н.К. Рериху-художнику — мастеру гор.

«В начале занятия я говорю таинственным голосом: "У нас с вами будет очень необычный разговор", — и дети слушают меня, затаив дыхание. Чтобы добиться заинтересованности, я обратилась к их творчеству. Вначале я попросила детей показать мне свои рисунки. Потом я продемонстрировала рисунки ребят постарше, затем — репродукции картин знаменитых художников: "Так рисуете вы, так рисуют те, кто уже немного умеет рисовать, а так рисуют мастера — известные художники. Шишкин — мастер природы, посмотрите, какой красивый у него лес. Айвазовский — мастер-маринист, так называют тех, кто изображает морские пейзажи, — море у него живое, настоящее. Рериха называют мастером гор, взгляды в его удивительные горы».

Мы стали рассматривать горные вершины на картинах Рериха и увидели, что они состоят из огромных каменных глыб: голых, покрытых зеленью или снегом. "Все вы любите зиму, а какого цвета бывает снег? Всегда ли он белый?" Дети с удивлением обнаруживают, что снег бывает розовым и даже жёлтым, и догадываются, что это солнышко окрашивает горы. "А ещё у Рериха среди гор изображены люди. Кто сможет жить на таких вершинах? Только сильные и

свободные. А вы хотели бы там жить?" Потом мы рисовали горы. Сначала рисуем вершину и говорим: "Она высокая, одинокая, и на ней никого нет". Затем рисуем более низкие вершинки: "Здесь уже встречаются люди, которые любят преодолевать трудности". И переходим к подножию горы: "А здесь уже живёт много людей, растут кусты, деревья. А что ещё есть в горах? Внизу — трава, реки, озёра, а на вершине снег, ледники, гуляет ветер. Можно ли нарисовать ветер? В небе светит солнышко — и его нарисует. А знаете, что ещё бывает в горах? Сокровища!"

Услышав слово "сокровища", дети замирают. Показываю картину Рериха "Сокровище горы", где изображены огромные кристаллы, а затем показываю принесённые заранее кристаллы горного хрусталя, аметиста, другие красивые камни, бусы. Даю в руки детям, произношу их названия. Лица детей озаряет неопишуемая радость. В конце занятия дети нанизывают приготовленные бусины на нитку.

Это очень важно, когда ребята во время беседы делают что-то своими руками, и очень важно для детей своими глазами увидеть сокровища гор, потрогать их».

Все участники секции, объединённые любовью к своему делу, заботливо собирают в общую копилку каждую жемчужину полученного опыта. Наша работа и поиск в направлении педагогики Света продолжают.

Материал подготовлен редакцией

Наталия СПИРИНА

*Воззри на малый огонёк!
Твой взгляд, как огненный поток,
Его горенье приумножит
И силу сообщит ему
Не гаснуть, озаряя тьму,
И верить в то,
что он всё может.*

Притчи, поучительные истории

из книги Н.К. Рериха «Сказки, легенды, притчи» *

«Имеешь сердце»

«Некий отшельник оставил своё уединение и вышел с вестью, говоря каждому встречному: "Имеешь сердце". Когда же его спросили, отчего он не говорит о милосердии, о терпении, о преданности, о любви и всех благих основах жизни, он отвечал: "Лишь бы не забыли о сердце, остальное приложится". Действительно, можем ли обратиться к любви, если ей негде пребывать? Или где поместится терпение, если обитель его закрыта?.. Станем же твёрдо на основе сердца и поймём, что без сердца мы шелуха погибшая». Так заповедуют Мудрые.

Малыш спешит в свой дом

...Звучит рассказ об одном пятилетнем тибетском мальчике, который неоднократно, неудержимо уходил в какой-то свой дом. Малыш одевался как бы в дорогу. Привязывал себе на спину запас пищи и священную книгу, а затем на-

ходил удобный момент исчезнуть из дому. Когда же бросались его искать, то находили идущим по горным тропинкам. Его пробовали возвращать домой. Ему говорили, что он должен вернуться в дом свой. Но мальчик уверял, что он именно идёт в свой настоящий дом, что дом, где он жил до сих пор, не его дом и что он должен спешить в свой настоящий дом, где он должен остаться. Мы проезжали это место как раз во время четвертого ухода этого мальчика и не знаем, чем это кончилось в будущем.

Во всяком случае, это было какое-то непреодолимое влечение, и, весьма возможно, что если оно осталось бы невыполненным, то малыш засох бы, как цветок без влаги. Изумительно было наблюдать, что пятилетний мальчуган так серьёзно толковал о своём настоящем доме, в который он должен дойти.

Что есть добродетель

Вабиса бен Мабад повествует: «Я предстал однажды перед пророком. Он угадал, что я пришёл, чтобы спросить его, что есть добродетель? Он сказал: спроси своё сердце; добродетель — это то, на чём успокаивается душа, на чём успокаивается сердце; грех — это то, что возбуждает беспокойство в душе и что поднимает бурю в груди, что бы ни думали об этом люди». «Положи руку на сердце и спроси его, что доставляет беспокойство твоему сердцу, — того не делай».

* Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества. Новосибирск, 2013.

ВЕНЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2013

3 августа 2013 года в г. Венёве Тульской области прошли XVII Венёвские чтения, посвящённые памяти духовного подвижника, ученика Е.И. и Н.К. Рерихов Бориса Николаевича Абрамова. Главный труд его жизни — создание этико-философских Записей Бесед с Духовными Учителями, публикуемых с 1993 года под названием «Грани Агни Йоги».

Чтения, проходившие в Венёвской детской школе искусств, объединили почитателей духовного творчества Б.Н. Абрамова из Тулы, Новомосковска, Москвы, Калуги, Кишинёва, Тамбова, Нижнего Новгорода, Ярославля и других городов. Оргкомитет Чтений вручил Благодарственные письма за многолетнюю помощь и поддержку в их проведении начальнику отдела культуры администрации Венёвского района Н.В. Ермаковой и директору Школы искусств Н.Ю. Корнеевой.

Венёвские чтения открылись музыкальной слайд-композицией «Родина духа» («Устремлённое сердце») на стихи и музыку Б.Н. Абрамова. Прозвучала аудиозапись вокального произведения Б.Н. Абрамова в исполнении артистки Новосибирского государственного академического театра оперы и балета Ленизы Сахно (сопрано) и преподавателя Новосибирского музыкального колледжа им. А.Ф. Муро́ва Евгении Мерной (фортепиано).

Доклад о жизни Б.Н. Абрамова после переезда из Харбина (Китай) в СССР в 1959 г., основанный на его письмах к духовной ученице Н.Д. Спириной, осветил новые страницы творческого пути подвижника, полные сложных и драматических коллизий. Доклад был подготовлен О.А. Ольховой, исполнительным директором Сибирского Рериховского

Н.В. Бургасова

Общества, и прочитан Л.А. Филипповой (г. Ярославль). Представленная переписка хранится в архиве Н.Д. Спириной, переданном ею в СибРО.

Живыми и тёплыми воспоминаниями о личных встречах с Б.Н. и Н.И. Абрамовыми поделилась с участниками Чтений Н.В. Бургасова, работавшая в 1960–1970-е гг. в Венёве медсестрой, близко знавшая семью Абрамовых и неоднократно помогавшая им.

Этико-философская проблематика Учения Живой Этики и «Граней Агни Йоги» была представлена в докладах В.В. Макарова (г. Тула) «Грани Агни Йоги о некоторых аспектах проблемы Добра и зла», Н.В. Башковой (г. Тула) «Духовность как новый этап эволюции человека», сопровождавшихся слайд-презентациями, и Т.В. Аверьяновой (г. Москва) «Особенности Новой Эпохи». О поэтическом творчестве Б.Н. Абрамова, основываясь на материалах выступлений Н.Д. Спириной, рассказала М.П. Чистякова (г. Щёкино, Тульская обл.).

С сообщениями о поездках в Музеи Н.К. Рериха на Алтае и в Нью-Йорке, поделившись живыми впечатлениями о них, выступили Т.В. Дидова (г. Тула) и Е.А. Бондарчук (г. Москва). Программа Чтений завершилась просмотром фильма студии СибРО «Мировоззрение Новой Эпохи».

Атмосфера Чтений была проникнута доброжелательством, взаимоуважением и дружеским общением участников.

Следующие Венёвские чтения пройдут в день рождения Б.Н. Абрамова 2 августа 2014 г.

Материалы XVII Венёвских чтений будут представлены на сайте «Этика в жизни и во мне»: <http://etikavomne.agni-age.net/>

Участники Венёвских чтений

Наталья БАШКОВА, г. Тула

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности Музея Н.К. Рериха и в строительстве часовни Святого Сергия

**Международную организацию
«Звёзды гор»;**

ООО «ВатерХим»;

Н.Б. Каганович, США;

З.Я. Новичкову, г. Полтава, Украина;

Н.Ю. Ефимова, г. Кишинёв, Молдова;

О.А. Артамонову, М.В. Безденежных,

С.П. Вишнякову, Ф.Л. Круглову,

А.В. Ломакина, Л.М. Шаяхматову,
г. Екатеринбург;

П.М. Шипулина, г. Иркутск;

Т.П. Федюшкину, Н.С. Аникееву,

Р.А. Сульдину, г. Кемерово;

В.Б. Осетрова, г. Междуреченск;

Н.И. Бутурлакину, Г.Ф. Жданову,

**А.В. Неганову, М.В. Седневу, С.И. Ше-
стакову, Ж.Е. Шмидт, г. Мыски;**

Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск;

Г.А. Каганович, Л.П. Пристяжнюк,

Л.С. Хижко, г. Юрга, Кемеровская обл.;

Ф.А. Ковалевского, Т.В. Ярвиц,

г. Москва;

**Н.Ф. Ананьину, семью Бородулиных,
Л.А. Золотовскую, Л.Н. Козыреву,
В.М. Ласкову, Е.Б. Мосоян, А.В. Нена-
шева, С.А. Новикову, Т.Л. Перцеву,
О.В. Соломкину, г. Новосибирск;**

**В.Н. Каширскую, п.Ордынск, Новоси-
бирская обл.;**

**Л.К. Колпакову, г. Нягань, Тюменская
обл.;**

**А.С. Козина, с. Ефимовка, Оренбург-
ская обл.;**

Т.Д. Абрамову, г. Сочи;

Л.В. Бугаеву, г. Челябинск;

Л.М. Менькову, А.А. Орешкова;

Рериховские общества и группы:

г. Степногорска (Казахстан), г. Ека-
теринбурга; г. Кемерово; г. Лесного,
Свердловская обл.; г. Нягани, Тюмен-
ская обл.; г. Осинники, Кемеровская
обл.; г. Ярославля;

Общество Живой Этики (клуб «Ада-
мант») г. Полтавы, Украина.

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печат-
ти и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко,
С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Серебро-
ва, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

